

Алексей Амурович Ильин

**КНИГА
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ДЕВОЧЕК
И ДЕВОЧЕК ПОСТАРШЕ,
ПРО ФЕЙ, ЛЕСНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
И НЕ ТОЛЬКО**

Алексей Амурович Ильин
Книга для маленьких девочек
и девочек постарше, про фей,
лесных жителей и не только

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202578
SelfPub; 2023*

Аннотация

Когда-то, Очень давно, Я уже даже и не помню, когда, Я умел рисовать, так же свободно, как Леонардо. Сейчас я рисую хуже, а если говорить честно, то просто плохо. Когда-то я пел почти как Лучиано. Сейчас я не пою совсем. Когда-то я придумывал смешные рассказы. Сейчас – только длинные и скучные отчеты. Я мог превратить день – в ночь. Начать и выиграть сражение. Построить за несколько часов прекрасный замок. Перенестись на другую планету. Переместиться в прошлое или будущее. Ловить шпионов. Охотиться на диких зверей. Я умел мечтать! Я был ребенком. Сейчас я погряз в рутине будничных дел и разучился видеть удивительное в повседневном. Я стал обычным, скучным взрослым. Но боже, прошу, сделай так, чтобы теперь мои дети и внуки как можно дольше сохраняли способность мечтать! Ведь пока они мечтают – они могут все! Решать задачи как Софья Ковалевская, рисовать

как Пабло Пикассо и мечтать, мечтать, как мечтал Тонино Гуэро! И видеть сказку даже в самом обыденном.

Содержание

Вступление	8
Калейдоскоп	10
Бабье лето, паучок	10
Дождь	15
Путешествие	17
Луна	21
Зимние хлопоты	24
Ворон	28
Разговор	30
Бабочки	33
Счастье	34
Волшебник	36
Зазеркалье	40
Инопланетная	44
Кое, что из жизни фей	49
Феи	49
Туфельки для феи	52
Сорока	58
Дуэль, или Ох уж эти принцы	61
Авария	66
Бал	70
Улитка – курьер	73
Судьба	78

Фея дождя	83
Пираты или Битва при Голубом озере	90
Дракон	102
Исполнение желания	111
Любовь	113
Коза	116
Мусорный апокалипсис	119
О кикиморах	124
Кикимора	125
Честный обмен	130
Сестры	135
Корзинка с комарами	137
Колдовство	141
Пиратская	146
Клад	151
Глазунья	153
Страшная сказка	157
Болотная жижа	162
Маша и кикиморы	163
Солнечный зайчик	166
Две дочери	171

Алексей Ильин

Книга для маленьких девочек и девочек постарше, про фей, лесных жителей и не только

Дорогой наш дедушка, папа и муж.

*Мы все тебя очень любим за то, что ты самый
добрый, заботливый, умный, веселый,
надежный, верный друг!*

Мы восхищаемся твоими талантами:

*ты ученый, художник, писатель, повар, садовод,
любитель собак, мастер по изготовлению
макетов*

и строитель нашего дома.

На тебе держится вся наша большая семья.

Вступление

Когда-то,

Очень давно,

Я уже даже и не помню, когда,

Я умел рисовать, так же свободно, как Леонардо.

Сейчас я рисую хуже, а если говорить честно, то просто

плохо.

Когда-то я пел почти как Лучиано. Сейчас я не пою совсем.

Когда-то я придумывал смешные рассказы. Сейчас – только длинные и скучные отчеты.

Я мог превратить день – в ночь. Начать и выиграть сражение.

Построить за несколько часов прекрасный замок. Перенестись на другую планету. Переместиться в прошлое или будущее. Ловить шпионов. Охотиться на диких зверей.

Я умел мечтать! Я был ребенком.

Сейчас я погряз в рутине будничных дел и разучился видеть удивительное в повседневном. Я стал обычным, скучным взрослым.

Но боже, прошу, сделай так, чтобы теперь мои дети и внуки как можно дольше сохраняли способность мечтать! Ведь пока они мечтают – они могут все!

Решать задачи как Софья Ковалевская, рисовать как Па-

бло Пикассо и мечтать, мечтать, как мечтал Тонино Гуэро!
И видеть сказку даже в самом обыденном.

Калейдоскоп

Бабье лето, паучок

Паучок родился весной. Детство прошло в веселой возне и играх с целой гурьбой братьев и сестер. Но паучки взрослеют рано. Настала пора искать свой собственный дом. Ему приглянулось место в самом конце сада, там, где рядом с изгородью рос невысокий куст, а дальше начиналось поле. Накануне похода он попрощался со своей многочисленной родней. Мама собрала ему рюкзачок с провизией. Ночь паучок провел беспокойно. В голове роился целый ворох мыслей. Как все будет? Справится ли он? Грусть от расставания с мамой и теми местами, где ему было так хорошо. Утром он встал не свет не заря, обнял маму и отправился в путь. Он несколько раз оглядывался, а мама так и осталась стоять – одним платочком вытирая слезы, а другим, прощально маша ему вслед. Путь оказался дольше и труднее, чем он ожидал. К месту паучок добрался, когда уже смеркалось. Он еле передвигал ноги от усталости и очень хотел спать. Паучок залез на нижнюю ветку куста. Выбрал себе листочек поудобнее. На нем и расположился на ночлег. Он перекусил тем, что мама собрала ему в дорогу, свернулся в клубочек, поджал ножки и закрыл глаза. Он вспоминал свой дом. Листочек раскачивал-

ся ветром, а ему казалось, что это мама качает его кроватку. Так он и заснул. Он так устал, что сны ему в эту ночь не снились. Утром он рано проснулся, осмотрелся, выбрал место для строительства сети и принялся за работу. Он плел сеть впервые в жизни, поэтому дело двигалось медленно. Не всегда хорошо вязались узлы, путались и рвались нити паутины. Но к вечеру сеть была готова. Она получилась косая, кривая и вся трепыхалась на ветру. Только самый глупый травяной комар мог попасть в эту западню. Паучок был крайне раздосадован неудачей. Это потом он вспоминал об этом дне с улыбкой, а тогда лег спать в полном расстройстве и даже смахнул несколько слезинок. На следующий день он учел свой неудачный опыт и начал плести сеть, в укрытом от ветра месте, и крепче привязывая ее к травинкам и ветке куста. Работал он тщательно и все старался делать аккуратно. Лапки приобрели опыт и двигались быстрее и сноровистее. Сегодня он даже получал удовольствие от работы. В обед позволил себе сделать перерыв и перекусил пыльцой растущего рядом цветка. К вечеру работа была закончена. Он с гордостью оглядел плоды своего труда. Мама могла им гордиться. В этот вечер ему не спалось. Паучок лег на спинку, смотрел на звезды и мечтал. Со следующего дня он установил распорядок дня. Утром вставал, умывался росой, перекусывал собранной ранее пыльцой и уходил к своей сети на охоту. Вечером возвращался домой и ужинал остатками маминых припасов. Для сна он сплел уютный гамак. Паучок теперь не

так уставал, поэтому засыпал не сразу. Он смотрел на небо и слушал пение птиц. А птицы рассказывали об удивительных дальних странах, диковинных растениях и животных и о невероятных приключениях, которые происходили с ними в пути. Во сне ему снились путешествия. Невероятно красивые цветы и огромные, вкусные комары. Так проходили дни. Уже скоро он поймал первую добычу. И еды у него теперь хватало. К концу лета у него окончательно созрело решение о путешествии. Паучок связал себе бандану в которой стал ходить постоянно. Он стал заготавливать провиант в прок, складывая еду в рюкзачок. Себя паучок представлял удалым пиратом. Научился свистеть. Пробовал курить травинку, но сильно закашлялся, у него долго слезились глаза, кружилась голова, и он бросил эту глупую затею. Дни оставались теплыми, но становились все короче, а ночи стали холоднее. Ночью он теперь кутался в одеяльце из пуха одуванчика. Однажды паучок проснулся и понял, пришло время для путешествия. Был тихий, предосенний день, солнышко ласково грело. Несильный, ровный ветерок шелестел листьями. Паучок собрал свои вещи, распустил гамак и собрал нить в клубок. Последний раз взглянул на свой опустевший дом и начал восхождение на изгородь. Он поднимался все выше и выше. И вот он на вершине. Какой отрылся вид! Перед ним простиралось бескрайнее поле, за ним виднелась река, за которой стеной стоял сине – зеленой лес. Паучок стал разматывать нить паутины. Она все удлинялась и удлинялась. По-

рыв ветра подхватил ее, и она стала подниматься все выше и выше. Паучок надел рюкзачок на спину, поправил бандану и крепко ухватился за нить. Он скомандовал: «Поднять паруса». А затем: «Отдать швартовы!». Паучок собрался с духом и перекусил ниточку связывающую его с изгородью. Взлет был стремительный. Сердце замерло и ушло в пятки. Паучок весь сжался от охватившего его ужаса, он зажмурил глаза и мертвой хваткой вцепился в паутинку. Его мотало, бросало из стороны в сторону. Но одновременно, где-то внутри, зарождалось необъяснимое безудержное веселье и удалая бесшабашность. Полет стал ровнее. Паучок осторожно раскрыл глаза и замер от восхищения. Вверху простиралось бескрайнее голубое небо с барашками облаков. Внизу проплывали, поле, река, лес. Замирая от восторга, он закричал: «Я лечу!!! Я лечу!!!» Ему казалось, что весь мир слышит этот крик. Паучок улетал все дальше и дальше к своей мечте. Он был уверен, что впереди его ждут безумные приключения, и счастье.

Удачи, тебе паучок!

Дождь

Жила была одна девочка восьми-девяти лет от роду. Почему восьми – девяти? Потому что восемь ей уже исполнилось, а до девяти осталось совсем немного. Девочка очень хотела поскорее вырасти. Во-первых, потому, что взрослые могут сидеть допоздна, даже до одиннадцати часов вечера, во-вторых могут смотреть мультики сколько хотят. В-третьих, они могут есть всякую вкусную гадость, и никто им слово не скажет. И в-четвертых, самое главное, они не ходят в школу! И вот однажды возвращаясь с бабушкой из магазина они попали под слепой дождик. Девочка сразу заныла: «Почему мы не взяли зонтик, сейчас промокнем». Но бабушка ее успокоила: «Под таким дождиком не промокнешь! А кроме того, дети растут под дождем!» И только она это сказала дождь закончился и на небе расцвела радуга. Девочка весь день думала над ее словами. А на следующее утро на улице полил дождь. Когда девочка проснулась она сразу бросилась к окну. Не завтракая собралась, схватила маленький, зеленый зонтик и выскочила на улицу. Она бродила под дождем целых два часа. Промокли ноги. Даже зонтик промок и стал пропускать капельки. Дрожа, она вернулась домой. «И где тебя носило?» – причитала бабушка, вытирая ее махровым полотенцем. А у девочки зуб на зуб не попадал. Потом они пили горячий чай с малиновым вареньем. С замиранием

сердца девочка побежала к шкафу, на котором был отмечен ее рост, измеряться. Но она не выросла. Может слишком мало времени прошло? И она решила подождать до утра. Прошла ночь. А утром, еще не раскрыв глаза, она побрела к шкафу. Но ничего не произошло. Она не выросла! И девочка отправилась разбираться к бабушке. Но проходя по коридору, около двери она увидела большой зеленый зонт. Девочка так и застыла. Так вот кто вырос! Ну ничего, решила она, в следующий раз пойду гулять под дождем без зонтика. И посмотрим кто тогда вырастет. А ты, противный зонт останешься дома!

Путешествие

В одном самом обычном лесу, на самой обычной лесной поляне, жил, был маленький жучок. Он был зеленого цвета, с небольшими желтыми пятнышками на спине. Жучок как жучок. Усики, лапки. Веселый и добродушный. Но было у него увлечение. Жучок очень любил рассказы о странствиях и путешественниках. И однажды он узнал, что земля круглая, и есть путешественники которые смогли обогнуть всю планету. Это были настоящие герои. В этот вечер наш жучок долго не мог уснуть. Он думал о Земле. Он теперь волновался за нее. Вот она такая круглая, а если кто-то неосторожно толкнет ее? Ведь тогда она может укатиться. А еще ему захотелось самому обойти всю землю. Утром он позавтракал, собрал узелок с едой. Повесил его на соломинку и отправился в путь. Он решил: «Пусть я буду идти неделю, месяц или даже год, но свою мечту осуществлю. И стану великим путешественником!» Так в задумчивости он шел и шел. Добрался до развилки тропинок. Тут он оглянулся и посмотрел на свой дом. Он виднелся вдали, такой уютный, родной дом. Он помахал ему лапкой: «Я вернусь!» Затем он некоторое время он размышлял по какой дороге идти. И решил, что поможет жучиная считалка, которую он только, что придумал:

Шел жучок своей дорогой

И в пути натер он ноги.
Снял противные ботинки,
Положил он их в корзинки,
Раз, два, три, четыре, пять!
Снова я могу шагать!

Выбор пал на тропинку, сворачивающую налево. И он пошел по ней. Но не успел он сделать и нескольких шагов как его окликнул кузнечик: «Здравствуй жучок, ты куда идешь?» «Привет кузнечик, извини я очень спешу. Мне надо обойти всю землю!» – ответил жучок. «Ой. А можно и мне с тобой, я очень люблю путешествовать, и как раз сегодня я совершенно свободен» – попросил кузнечик. «Конечно!» – обрадовался жучок: «Вместе всегда интересней!» И они пошли вдвоем. Жучок семенил ножками, кузнечик скакал, все время убегая вперед на разведку. Не видно ли конца пути? Шли они шли и вдруг раздалось басовитое жужание: «Ж-ж-ж-ж!» К ним подлетел толстый шмель: «Здравствуйте! Куда ж-ж-же, вы путь держ-ж-жите?» «Мы идем вокруг земли» – ответили путешественники: «Пойдем с нами!» «Уж-ж-жасно привлекательное предлож-ж-жение» – сказал шмель. Он немножко подумал и решил отложить свои дела на потом. Ему очень захотелось путешествовать, и он сказал: «Уваж-ж-жаемые друзья я с вами!» И они продолжили путь втроем. Друзья болтали, смеялись, мечтали, пели песни. Так они шли, шли и не заметили, что день уже кончается и солнышко стало клониться к закату. И тут жучок вдруг увидел свой дом. «Ура!

Мы обогнули землю! Мы вернулись домой!» – закричал он. Они стали радостно обниматься. Потом они попрощались. Жучок отправился в свой уютный дом похожий на колокольчик. Шмель улетел в дупло большого дуба, а кузнечик запрыгнул на цветок. Несмотря на усталость они долго не могли заснуть. Они были очень горды ведь они стали великими путешественниками. Жучок лежал и думал: «Какая же она маленькая наша Земля, раз такой маленький жучок как я смог ее обойти всего за день!» А кузнечик смотрел на звезды и думал: «А может быть, ну когда-нибудь я смогу допрыгнуть до них...» И тут он уснул. И тебе пора спать. Баю бай.

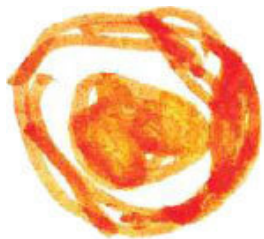

Луна

Как-то раз, вечером, в гости к маме мышке пришла фея. Она принесла гостинцы – земляничное варенье и пирог с лесными яблоками. Мышка угостила фею салатом из сладких корешков и заготовками на зиму. А потом все вместе – фея, мама мышь и мышонок пили чай с пирогом. Мама мышь и фея сплетничали. Чаепитие затянулось. Свеча на столе давала мягкий, колеблющийся свет, а негромкие разговоры убаюкивали. Мышонок стал клевать носом. Мама заметила это и сказала: «Уже поздно. А ну-ка, марш в кровать!» Мышонок начал канючить, что еще рано, что он уже большой и совсем не хочет спать. Мама настаивала: «Ночь на дворе, уже, луна взошла. Быстро спать!». «Мама, а какая она, луна? Я хочу посмотреть» – ныл малыш. «Не выдумывай, иди спать, а то филин тебя утащит» – припугнула мама. Малыш смело ответил: «Да не боюсь я его! Я как дам, он кувырком полетит!». Мама рассмеялись. В разговор вмешалась фея: «Действительно поздно. Засиделась я у вас. Завтра так много дел». И предложила: «Соседка, а давайте вы меня проводите, а заодно и малыш на луну посмотрит. Насчет филина не беспокойтесь, это я беру на себя». «Ну ладно» – согласилась мама мышь. Они собрались и пошли к выходу из норки. На улице стояла ночь, всю поляну заливал мягкий желтоватый свет. Тени от кустов и деревьев были густые и длинные.

На небе сияла луна. Она была желтого цвета, с острыми рогами. Где-то, далеко ухнул филин. От этого вся смелость у малыша куда-то сразу исчезла, и ему стало немного жутковато. И тут на небе появилось облако. Оно было похоже на огромного крокодила. Облако все ближе и ближе подплывало к луне. Вдруг крокодил начал открывать рот. «Ой, мама, он ее съест!» – испугался мышонок. Мама прижала его к себе: «Не бойся дурачок! Все будет хорошо». Но мама ошиблась – крокодил до конца распахнул зубастую пасть и проглотил луну. Сразу стало совсем темно. Мышонок схватил палку и закричал изо всех сил: «А ну-ка отпусти ее!!». Но крокодил только подмигнул ему мутным глазом и захлопнул пасть. И вдруг качнувшись, луна ловко боднула крокодила и распорола ему брюхо. Крокодил изогнулся и стал разваливаться на куски. А налетевший порыв ветра буквально раскидал его остатки по ночному небу. «Ура! Ура!» – закричали все. «Ну, все, мне пора» – сказала фея. Она протянула мышонку руку и сказала: «Прощай, мой герой». Взмахнула палочкой. Откуда-то появились два светлячка, и повисли рядом с ней в воздухе, а сверчок в ливрее подал ей руку и помог сесть в серебряное кресло, которое за тонкие нити держали две летучие мыши. «Пока!» – фея взмахнула рукой и исчезла в темноте. «Ну, и мы пошли» – сказала мама. И они вернулись в норку. Мышонок лег в уютную кроватку и накрылся теплым одеялом. Мама присела рядом с ним и взяла вязанье. «Спокойной ночи, закрывай глазки» – сказала

она. Мышонок закрыл глаза. Перед ним возникла луна, она покачивалась в иссиня-черном небе, а мышонок стоял где-то внизу и махал ей лапкой. И вдруг луна начала спускаться и оказалась рядом с ним. Мышонок погладил ее. Она была бархатистая и прохладная на ощупь. Он залез на нее. Устроился как в лодочке, и они плавно поплыли. Мышонок летел все выше, выше и выше, а луна тихонько покачивалась, убаюкивая малыша.

Зимние хлопоты

Солнечный, морозный день. На краю лесной поляны под большим дубом, зашевелился снег, и из него показалась серая мышинная мордочка. Мышь сощурилась, привыкая к яркому свету. Затем она вылезла из норки, осмотрелась и проваливаясь в глубоком снегу побежала к старому, большому пню в центре поляны. Добравшись до цели, она обнаружила, что на его месте возвышается большой сугроб. Мышь обежала вокруг него и остановилась. Внезапно ее окликнула фея, сидевшая на ветке дуба. «Здравствуйте соседка!» – сказала она. Мышка вздрогнула и оглянулась: «Ой, как вы меня напугали милая фея!». «Как давно мы с Вами не виделись» – продолжила она и восхитилась: «Какая же вы сегодня красавица!» Фея и правда выглядела просто великолепно. Серебристая шубка, рыжая меховая шапочка и зеленые, как изумруды глаза. «Вы что-то потеряли?» – спросила фея. «Мышонок приболел. Температура поднялась. Вот думала найти листья земляники у старого пня для чая, да тут так все завалило снегом, что я до них и не доберусь» – посокрушалась мышь. «Ну это не беда. Сегодня облетая лес, на дальнем краю поляны, на кустах малины я заметила несколько сухих ягод. Сейчас принесу их вам. Чай с малиной прекрасно снижает температуру» – ответила фея. «Вы, просто наша спасительница!» – оскликнула мышь. «Приходите в го-

сти. Я пеку пирог. Тесто уже поднялось. Правда пирог будет без вашей любимой ягодной начинки. У меня уже все кладовые опустели. Но все равно, обещаю, что будет вкусно» – продолжила он. Фея ей ответила: «Ну и это поправимо, возвращайтесь к дому, под корой дуба сойка летом спрятала несколько орешков, и несколько ягод вишни из соседнего сада». Мышка возразила ей: «Ну что вы, я не могу их взять. Сойка приготовила эти запасы для себя, и они ей зимой ой как нужны» – Фея засмеялась. Она заливалась серебристым колокольчиком. «Наша сойка непоседа, все забывает. Из припасенных ей орешков и желудей скоро целый лес вырастет. Не стесняйтесь берите, она бы с вами обязательно поделилась если бы только помнила. Я обещаю, как ее встречу обязательно несколько тайничков ей покажу. Вот она удивится!» – сказала фея. «Спасибо!» – ответила мышь и побежала к дубу. В маленьком дупле и правда было четыре орешка, а под корой несколько завялившихся вишенок. Мышка собрала свою добычу и отнесла в норку. Когда она вновь вылезла прилетевшая фея сбросила ей прямо в лапки три ягодки малины. «Уж не знаю, как вас благодарить!» – пропищала мышь. «Ждите вечером в гости! Я так люблю пироги, особенно с вишней!» – прощebetала фея. «Тогда я поспешу, а то солнышко уже садится. Зимний день короток, как мышинный хвостик!» – посокрушалась мама мышь. И уже ныряя в норку пискнула: «До скорой встречи!».

Ворон

Ай-ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Сидит ворон на дубу,
Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу.

А мой знакомый ворон сидит не на дубе, а на елке. На огромной ели, что стоит на краю леса. Она отличается от всех елок в лесу. Густая темно зеленая хвоя с чуть голубовато-сизым отливом. Лапы опущены вниз.

Она похожа на ель из былинной сказки. Глядя на нее, кажется, что где-то рядом, Иван царевич скачет на сером Волке, а Аленушка проливает слезы по своему братцу Иванушке.

Ворон примостился почти у верхушки и снизу похож на элегантное черное пятно, как капля туши на листе бумаги. Он очень воспитан и вежлив.

- Кру, кра! Как Ваши дела?
- Доброе утро Ворон! Здравствуй!
- Кр, Кра! Как р-работа, как дети?
- Спасибо, все хорошо, все здоровы!
- Кр, Кр! Я р-р-рад!
- А как ваши дела, уважаемый Ворон?
- Кра, Кра! Все хор-р-рошо, дети выр-р-росли и р-разле-

телись, Вор-р-рониха отдыхает.

– Не буду Вас задерживать. Хорошего вам дня Ворон!
Будь здоров сам и здоровья вашим близким!

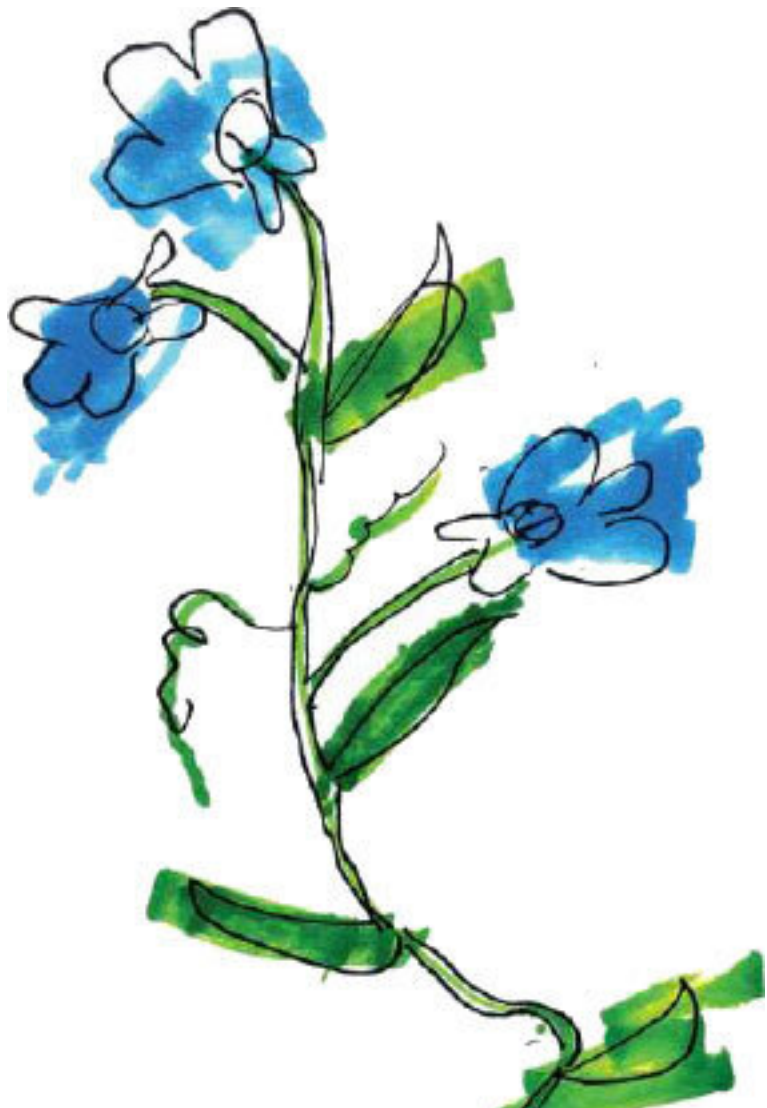
– Кр, Кра! Спасибо! И вам не хвор-р-рать. Кра! Кра! До свидания!

Разговор

Однажды летним днем пошел я за грибами. Долго бродил по лесу. Устал. И возвращаясь домой присел на бревно под своей любимой елью. Под ней было не так жарко. Пахло смолой и хвоей. Вдруг раздалось деликатное покашливание: «Кр-р! Кр-р!» С вершины ели со мной поздоровался Ворон: «Здр-р-равствуйте, кра-кра, устали?» Как я его не заметил? «Здравствуйте Ворон. Ходил за грибами, притомился. Жара! Я вам не помешаю?» «Пожалуйста, пожалуйста, отдохайте. А хотите я вам р-р-расскажу сказку? Это очень мудр-рая сказка. Она, у нас вор-р-ронов, пер-р-редается от отца сыну». «Буду вам очень признателен» – ответил я. «Кр, Кр, каррр! Слушайте! Однажды на свет появился маленький ворон. Он рос и стал взрослым. И ранней весной он повстречал вор-р-роницу. О, она была чудесна. Чер-р-рная как смоль, кр-р-расивая и очень добр-р-рая. Вор-р-рон ср-разу влюбился в нее. Они долго выбир-р-рали место для гнезда и стр-роили его. А потом у них появились вор-р-ронята. Они их выр-р-растили, научили летать и отпустили стр-роить свою жизнь. И так шло год за годом. Но однажды весной, когда вор-р-рон с вор-р-роньихой приготовили все для своих будущих детей, налетел ур-р-раган. Ср-рашный ур-р-раган! Какого никогда не было в здешних местах. Он разрушил их дом, поломал много дер-реьев вокруг. Долго печалились вор-р-рон с вор-

р-роньихой. Но потом нашли новое место и постр-роили новый дом. Пр-р-равда это отняло много сил и времени и в этот год детей у них не было. Но на следующий год у них появились чудесные вор-р-ронята. Поэтому, как бы не было плохо, никогда не опускай клюв и кр-р-рылья и все будет хор-р-рошо!» – заключил Ворон. «Ну какая же это сказка?» – удивился я: «Просто история». «Мудр-р-рая!» – ответил Ворон. Мы замолчали. Я в раздумье, а ворон обиженно. И вдруг до меня дошло. А ведь это и правда сказка! Чудо, что тебе подарили эту жизнь, чудо встретить свою любовь и чудо подарить жизнь другому. И великая мудрость, уметь не опустить руки, когда, кажется, что твоя жизнь полностью разрушена. Встать и вопреки всему идти дальше, и быть счастливым, и дарить это счастье другим! Чудо, вот так солнечным днем, сидеть под елью с корзиной полной грибов и разговаривать с вороном. И я сказал: «Вы правы, мудрый Ворон, это очень хорошая сказка!» «А что я говор-р-рил!» – ответил Ворон. Я встал, попрощался, и пошел домой. А на ели так и остался сидеть большой, черный Ворон. Иногда слышалось: «К-р-р! К-р-р!»

Приходи и ты к нему в гости. Он и тебе обязательно расскажет сказку. Добрую и мудрую, как сам ворон, и как земля, на которой ты живешь.

Бабочки

Откуда берутся бабочки? Из ожидания окончания затянувшейся зимы. Из первого теплого дня. От соприкосновения весеннего воздуха с солнечным лучиком. Из раскрытых детских ладошек. Первые бабочки парят в воздухе как маленькие, невесомые, белые, шелковые лоскутки, вестники тепла и скорого наступления лета.

Летом, окрепнув, бабочки покрываются цветными узорами и шоколадным загаром. Они порхают в густом полуденном воздухе, напоенном запахом луговых трав. Они манят к себе, сидя на тропинке и на полевых цветах, обманчиво доступные, чуть подрагивая крылышками.

В предчувствии осени, с первыми утренними холодами, бабочки исчезают, растворяясь вместе с летом в прозрачном воздухе. И только мохнатые мотыльки мужественно продолжают свою борьбу до первых настоящих заморозков, изредка вылетая из уже пожухшей придорожной травы, и как бесцветная тень, приведением, порхают меж влажных, обнаженных столов, в туманном, готовящемся ко сну лесу.

Счастье

Счастье – это маленькая девочка, стоящая на высоком берегу реки и распростертыми руками пытающаяся обнять открывшуюся ей вселенную. Это восхищенный крик, сообщающий миру о ее существовании: Не-бо-о-о! Солн-це-е-е! Ре-ка-а-а! Во-да-а-а!

Волшебник

Я люблю все часы, маленькие наручные, настенные, огромные городские. Я люблю их мерное тиканье, в тишине. Бой курантов. Мне всегда казалось, что в них, как в небольшом городе, живут маленькие человечки.

Я всегда мечтал о часах кукушкой. Деревянных часах с мерно качающимся маятником, висящими на цепочках большими гириями и робкой кукушкой, прячущейся за маленькой дверкой. Но им не было места в небольшой городской квартире. А потом я построил дом, и решил, пришло время осуществить свою мечту. Я долго рылся на интернет-сайтах, перебирая разные модели часов. И наконец выбор сделан, и я оформил заказ. На следующий день раздался звонок. Мягкий мужской голос сказал, что нужная модель есть в наличии, и он в ближайшее время вышлет мне фотографии. Прошло около часа. И мне на почту пришли несколько фотографий. Распакованные часы, механизм, инструкция и кукушка в открытом окошке. Чьи-то руки заботливо держали часы и приоткрывали дверку. Вновь раздался звонок: «Вы не передумали?» «Да что вы, это ведь моя мечта!» – воскликнул я. На том конце провода как-то грустно вздохнули: «Хорошо. Ждите, доставим заказ завтра». И продавец повесил трубку. На следующий день раздался звонок в дверь. На пороге стоял худощавый пожилой мужчина с добрым лицом.

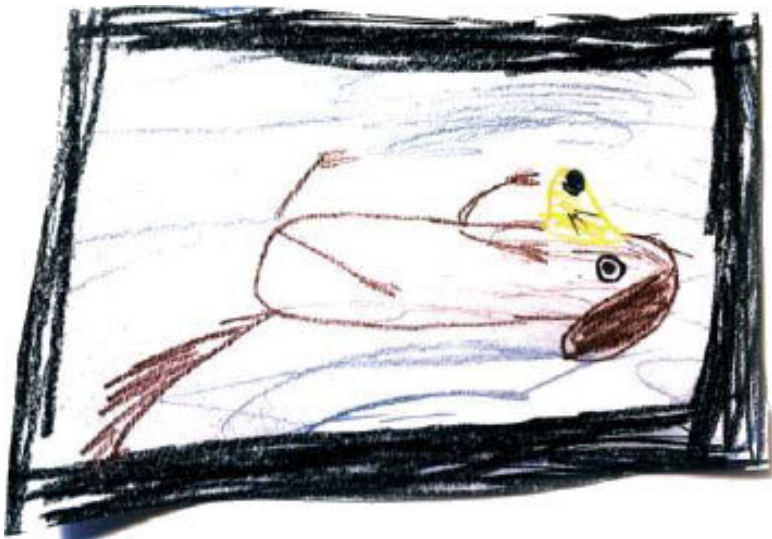
«Здравствуйте!» – сказал он: «Разрешите войти?» Он прошел в комнату и положил коробку на стол. Ловко распаковал часы. Надел белые перчатки с нежностью вытащил часы из коробки и показал их мне. Он долго рассказывал, как подготовить их к работе. А потом приоткрыл дверку за которой прячется кукушка. Он наклонился к часам. Что-то внимательно рассматривая. Но мне показалось, что они о что-то шепчутся, как будто – разговаривают. «Все хорошо?» – встревоженно спросил я. «Да» – ответил он: «Ей у вас понравилось, будьте счастливы!» И он будто растаял в воздухе. Я подбежал к двери – никого, выгляну в окно – никого! Странно, случится же такое. Я повесил часы на стену и подготовил их к работе, присоединил гирьки и качнул маятник. «Тик-так» – мягко сказали часы, и тут же открылось окошечко, и кукушка четко и мелодично пропела: «Ку-ку!» И тут что-то произошло. Я не понял, как оказался в ярко освещенной летним солнцем комнате. Тишина. О стекло бьется муха. На стене мерно тикают старинные часы. Рядом на кухне в углу, у иконы о чем-то тихо шепчет моя бабушка. На улице раздались чуть шаркающие шаги, и на веранду вошел живой и здоровый дедушка. Он принес еще теплое молоко. Шум закипающего чайника. Счастье детства, безмятежной и бесконечной летней жизни переполнили меня. И тут я очнулся.

Я вдруг понял, а ведь продавец был не просто часовщик. Я не узнал, не разглядел в нем доброго волшебника! Ведь только по волшебству можно повернуть время вспять и ожи-

вить воспоминания, спрятанные до поры, в самой глубине сердца.

Зазеркалье

Сашенька, этодохлаясобачка в гробике?

Нет, это собачка лезет по стеклу.

Хозяин задерживался. Стася уже успела отлежать себе все бока. Наконец она встала, потянулась, протяжно зевнула и задумалась, чем же ей заняться? Трижды проверила миску – та была пуста, поддела ее носом и с грохотом погоняла по коридору. Пять раз, подошла и похлебала воды – больше уже не лезло. Шесть раз, тыкнула носом игрушку. Заняться было решительно не чем! И вот бесцельно бредя в очередной раз по комнатам, проходя мимо трюмо, она заметила движение в зеркале. Стася резко повернулась. Из зеркала на нее смотрела собака. Стася вильнула хвостом, и собака вильнула. Стася улыбнулась, и собака широко улыбнулась ей в ответ. Они одновременно тьякнули. Стася прижалась мокрым, черным носом к стеклу и собака тоже прижалась. На стекле появилась туманность с мокрым центром. Вдвоем было явно веселей! Вот бы еще им встретиться. Стася заглянула под трюмо, темно, никого, только пыльный завалившийся носок. Заглянула с одного бока, а затем с другого – темнота и паутина. Она села и задумчиво почесала задней лапой ухо. Собака в зеркале тоже задумалась. Наверно можно к ней забраться сверху – решила Стася. Она несколько раз подпрыгнула, но не достигла и середины зеркала. Стася остановилась обдумать положение и вдруг с радостным тьяканьем понеслась в соседнюю комнату, крикнув собаке в зеркале: «Я сейчас вернусь!», там она запрыгнула в ящик с игрушками и стала копать. Зайцы, кошки, куклы, какая-то непонятная ме-

лочь полетели во все стороны. Все было не то. Да где же они? Ага, вот, нашла! Она схватила в зубы присоски и понеслась к зеркалу. Стася прицепила присоски к лапам и чпок, чпок – медленно начала восхождений. Собака в зеркале тоже пошла, шаг в шаг. Чпок, чпок, чпок, чпок, чпок, чпок. Только не смотреть вниз! Еще несколько шагов, чпок, чпок и она наверху. Стася зажмурилась и прыгнула. Приземлилась она удачно. Странно, зазеркалье оказалось очень похоже на ее квартиру. Она осторожно обошла комнаты. Все точь-в-точь. Она подошла к зеркалу – на нее смотрела собака. Эта балда, тоже прыгнула и теперь оказалась в ее квартире! Стася возмущенно гавкнула. И пораженная замерла. Что же это получается, кто теперь Стася, а кто ее отражение? Вдруг в замочной скважине повернулся ключ. Ура! Хозяин пришел! Стася с радостным визгом понеслась к двери, но на полпути резко затормозила. Она тормозила так резко, что задние лапы не успели остановиться, разъехались и продолжили свой путь. В результате Стася, на попе, проехала по полу еще с полметра. Стоп. А узнает ли она хозяина здесь в зазеркалье? А главное узнает ли теперь он ее?!

Инопланетная

Когда за горизонтом скрылось последнее солнце и на небо взошла двойная красная луна весь мир стал фиолетово-черным, а облака на небе превратились в серебристые всполохи. Самое время детям отправляться в кровать. Но как хочется еще продлить день! И малыши канючат: «Дедушка, ну расскажи сказку!». «Про что же вам рассказать? Может про хищного огненного змея, живущего в расщелине гор О-О-О? А может про бравого путешественника достигшего края вселенной, или про пожирателя времени, что притаился на дне пылевого болота?» «Нет, расскажи нам про странную планету и девочек, живущих на ней!» – просят малыши. Дедушка ласково погладил их по рыжим, колышущимся псевдоподиям. Какие же они родные! Так бы и обнял всеми четырьмя щупальцами. Он присел на кровать к старшему мальчику: «Ну слушайте! Где-то очень далеко, в самой глубине черного космоса, затерялась небольшая звезда по имени Солнце. Вокруг нее движутся планеты, и одна из них особенно красива. Она голубого цвета и на ней живут люди» «А кто такие люди?» – не выдержал младший. «Не торопись, всему свое время!» ответил дедушка и продолжил рассказ: «На планете есть океаны, моря, озера, реки, ручейки и даже болота. Не такие как у нас пылевые, а с водой и чавкающей грязью. Небо там голубое, и по нему плывут белые облака, похожие

на ваши подушки, и там бывают дожди». В это время за окном что-то плюхнулось и чвакнуло, а потом раздался скрипучий голос: «Чвааак! Чваак!» «Это плюх. Он прилепился к стене. Как же он красиво поет!» – сказал дед. «Рассказывай дальше!» – наперебой набросились мальчишки. «Ну хорошо, хорошо!» – продолжи дед. «Утром там восходит солнце» «У них что одно солнце?» – удивился младший мальчик. «Да, у них одно солнце и одна луна». «Они такие же красные как наши?» «Нет, солнце желто-рыжее, как ваши волосы, а Луна бледная, желто-голубая». «Мне их жалко, у них только один восход и один закат в день, а ведь это так красиво!» «На планете живут люди, у них две руки и две ноги» «А что такое руки?» «Это как наши щупальца, только они не могут гнуться во всех направлениях, а на конце у них, еще пять маленьких щупалец. У людей есть волосы, они тонкие, похожие на траву, и их расчесывают гребешком. Как мы траву у дома расчесываем граблями. У людей два глаза, и они могут быть разного цвета. И вот в одном доме живут две маленькие девочки, папа с мамой и бабушка с дедушкой. Девочки играют в маленьких людей, называют их куклами». «Роботов?» – спросил старший. «Нет, они двигают и их сами и надевают их своими мыслями и постоянно одевают и раздевают. Они постоянно сорятся и мирятся, ну совсем как вы!» И тут в комнату вошел папа. Он сказал: «Ну вот опять! Ну разве нельзя рассказать, что ни будь полезное, ну, например, о принципах робототехники – вы же профессор! Все, спать,

завтра рано вставать, с восходом первого солнца!» И сердито сопя вышел из комнаты. «Ну все. Я пошел, а то мне сейчас попадет» – сказал дед. Но путь ему преградила мама: «Правда, папа, как им жить с этими фантазиями, ведь над ними в школе смеяться будут!» «Все, все, все! Я уже ушел» – и дед боком выскользнул из комнаты. Мама погладила мальчиков по голове: «Спокойной ночи!» И вышла. Старший быстро засопел. А младший долго ворочался. Шесть глаз уже заснули, а два продолжали бодрствовать. Он думал о Земле и маленьких девочках, живущих на ней. У них только одно солнце! А если оно погаснет, что им делать, ведь у них ведь нет запасного! А если вот сейчас маленькая девочка тоже думает об этом, ей страшно, и она не может заснуть? Он поднял вверх щупальце и помахал им: «Не бойся, все будет хорошо!» И сразу заснул.

Спали они беспокойно, разметав щупальца по всей кровати. Иногда, чуть слышно жужжа к ним подлетал робот, аккуратно поправлял одеяла и гладил по голове. А за окном свою

ночную песню пел плюх, и светили две красные луны. А где-то очень далеко, в космосе, плыла звезда по имени Солнце, и вокруг нее вращалась планета Земля, а на ней жили две маленькие девочки, даже не подозревающие, о том, что кто-то во вселенной думает и беспокоится о них.

Кое, что из жизни фей

Фей

Вот, как вы себе представляете фею? Наверно, как маленькую, девочку, брюнетку или блондинку, с карими или голубыми глазами. Она конечно носит красивое платье. А за спиной у нее трепещут прозрачные крылышки. Она порхает с цветка на цветок. Вся такая милая и невесомая. Ах, ах, ах! Вот и я их тоже так себе представлял, когда писал сказки. Но однажды я дал прочитать эти сказки своей маме. Хотя я уже не молод, мне было важно узнать ее мнение. Я с тревогой ждал целый день, а на следующий позвонил. К моему удивлению сказки маме очень понравились. Но только она спросила: «Откуда ты это узнал?» Я не понял и пожав плечами сказал: «Ну, просто придумал.» «Да, нет. Откуда ты узнал, что мы называли нашего папу, твоего дедушку, Феей земляничной поляны!» – воскликнула в телефонную трубку мама. «Что?» – настало время удивиться мне. «Понимаешь» – сказала мама: «Когда мы в детстве ходили с папой в лес, то он всегда знал, где найти ягоды. Он приводил нас на поляну, и мы начинали собирать ягоды. А он убегал искать грибы. Когда ягоды заканчивались мы бродили по окрестностям и ничего больше не могли найти. Прибегал твой дедушка.

Сворачивал на соседнюю тропинку и через несколько шагов мы оказывались на поляне полной ягод! Мы его спрашивали, как он узнает где растут ягоды. Но он только смеялся. И мы стали звать его меж собой Феей земляничной поляны!»

Так, какие они феи? Я теперь очень сомневаюсь, что знаю однозначный ответ на этот вопрос. Ведь теперь, когда я слышу слово фея, передо мной возникает не образ маленькой, симпатичной девочки, а худощавый мужчина в очках, с чуть вьющимися волосами и с добрым, насмешливым взглядом.

Я теперь знаю, что добрые феи могут быть выпускниками императорского технического училища, пройти через всю войну, проработать всю жизнь инженером, а затем копаться в огороде и быть самыми любимыми папами и дедушками на свете. Вот ведь какие они оказывается, эти чудесные, удивительные феи!

Присмотрись к своим маме и папе, дедушке и бабушке. Наверняка ты заметишь, что и они могут делать что-то удивительное. А значит с тобой совсем рядом, тоже живут феи и волшебники! Кто-то, облачившись в белый халат, как в рыцарские доспехи, каждый день вступает в сражения со страшными врагами – болезнями, кто-то придумывает и создает удивительные механизмы и конструкции, кто-то строит красивые здания, почти замки, кто-то, не смыкая глаз охраняет наш покой, а кто-то печет самые вкусные пироги на свете. Возможно, и ты, когда вырастешь, тоже станешь волшебником и сможешь создать сказку для своих детей!

Туфельки для феи

На краю земляничной поляны живет фея, ее так и зовут Фея Земляничной поляны. Она красива, трудолюбива и очень любит веселиться.

Ее домик стоит на возвышении, около старого пня. Крыша напоминает перевернутый цветок, а у окон разноцветные ставни.

Вот проснулось солнышко, его первый лучик проник в окно феи и неосторожно разбудил ее. Фея потянулась в постели и решила сразу не вставать, а немного понежится в своей уютной кровати под легким одеялом из пуха одуванчиков. Но тут она вспомнила, сколько дел ждут ее сегодня, и ей стало очень стыдно. Фея нехотя встала. Она застелила кровать и подошла к окну, поздороваться с солнышком и посмотреть, какой день ее сегодня ожидает. Неожиданно она увидела на подоконнике красивый розовый конверт украшенный золотой короной. Фея с любопытством взяла пакет и надорвала его. Внутри лежал пригласительный билет. Он был из шелковистой бумаги, голубого цвета и украшен вензельками и звездочками. Очень красивым подчерком было написано, что она, Фея Земляничной поляны, имеет честь быть приглашенной на ежегодный летний бал. Он состоится на этой неделе в субботу. «Так, сегодня среда, значит, до бала осталось два дня» – посчитала фея. У нее совсем не осталось

времени на подготовку. Какое счастье, что ей вчера бабочки преподнесли в подарок платье, сшитое из лепестков фиалок. Оно на ней прекрасно сидело, а кроме того, удивительно подходило к ее глазам. Фея захотела срочно примерить его.

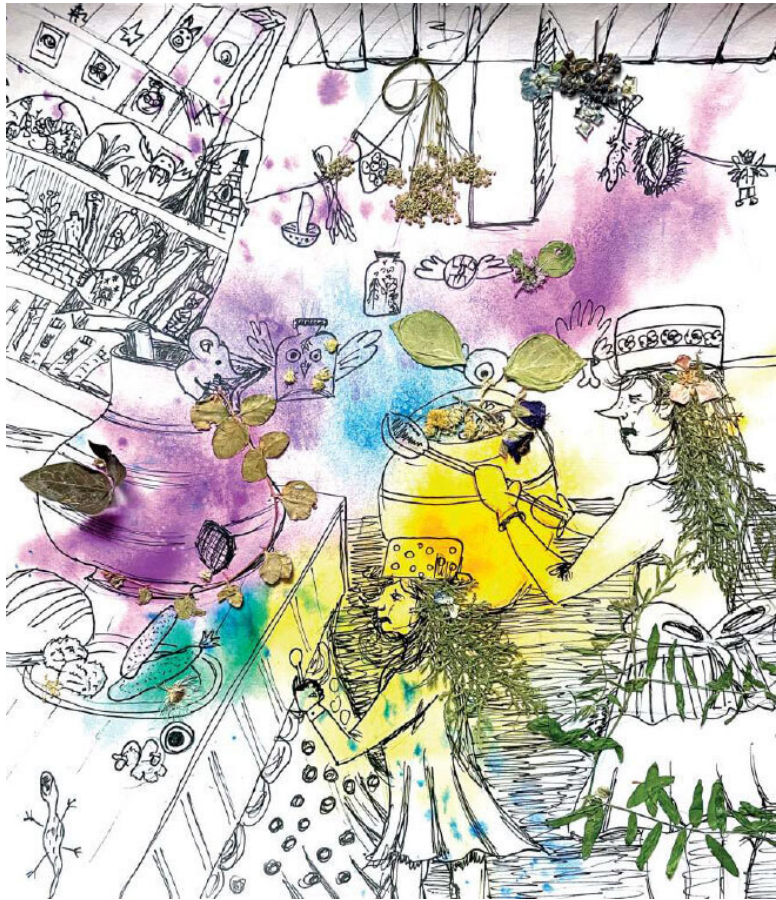
Она достала платье из коробки. Какое же оно легкое, почти невесомое! Фея надела платье и весело запорхала по дому. Чудесно! Превосходно! И тут ее взгляд упал на ноги. О, ужас! Ее зеленые башмачки совсем не подходили к платью. Фея буквально рухнула на пол и зарыдала. Она рыдала так горько и громко, что привлекла внимание кузнечика. Правда ему сначала показалось, что это трубит слон, но откуда у нас на Земляничной поляне, могут появиться слоны? Кузнечик заглянул в окно и с удивлением увидел рыдающую фею «Что с вами, милая фея?» – спросил он. «АААА!» – только и смогла ответить фея почти басом. Сквозь рев слышалось лишь бессвязное: «Башмачки! ААА! Бал! АААА!» «У вас, что-то случилось с башмачками?» – догадался кузнечик. Но от непонимания плач только усилился. Испуганный Кузнечик осторожно отошел от окна и поскакал на поляну. Там он нашел Бабочку и сказал: «У нашей феи горе, я думаю, у нее порвались башмачки». Бабочка бросила все дела и полетела к фее. Влетев в домик, она бросилась к фее и нежно ее обняла. «ААА! Башмачки! АААА! Бал!» рыдала фея. Вокруг нее уже образовались порядочные лужи из слез. «Дорогая, как я Вас понимаю!» – сказала Бабочка, глядя фею по головке: «Это без сомнения огромное горе, когда для бала нет

подходящих туфелек!» Рев стих, фея только громко хлопала и шмыгала носом. Бабочка достала носовой платок и дала фею. «Высморкайте нос, и приведите себя в порядок!» – строго сказала она. «Я думаю, что я смог Вам помочь». «Но как?» – удивленно пролепетала Фея. «Дайте мне один день, и чтобы все бабочки и мотыльки сегодня были в моем распоряжении. Да, и прикажите остальным жителям Земляничной поляны не отказывать мне в помощи» – сказала Бабочка. С этими словами она улетела на поляну. По тревоге были собраны все мотыльки и бабочки, а заодно и травяные комары, и прочие букашки, порхавшие по цветам. По приказу Бабочки они начали сбор нектара и пыльцы. К вечеру бочка была до краев наполнена благоухающим, сладким нектаром, а пыльцы был собран целый мешок. Но на этом работа не была закончена. Всю ночь муравьи смешивали в чанах пыльцу с нектаром, добавляя сок лесных ягод, а жуки полученную густую массу скатывали в шарики. Кузнечики настригли целый ворох лепестков цветов, а паук их аккуратно обреза и прогладил. Сладкие, разноцветные шарики обернули в лепестки. Получились удивительно красивые конфеты. Их сложили в большую плетеную корзину. Хотели украсить цветами. Но Бабочка почему-то сказала, что это уже лишнее. К утру все было готово. К корзине привязали травинки и по приказу Бабочки несколько стрекоз ухватились за них и подняли вверх корзину. Очень осторожно они двинулись в путь. Впереди летела Бабочка, а за ней стрекозы со своей

драгоценной ношей. Их путь лежал к холму, расположенному рядом с рекой. К полудню они достигли цели. Недалеко от пещеры в холме они опустили на землю. Из пещеры вышли несколько гномов. «Уважаемые гномы!» – обратилась к ним Бабочка: «Помогите нам, пожалуйста! Не смогли бы вы сделать для нашей феи красивые башмачки для бала». «Помогать девчонке? Да не в жизнь!» – ответил старший гном. Они уже хотели вернуться в пещеру, как Бабочка сказала: «Я знаю, что вы очень любите сладости. Угощайтесь, пожалуйста!» – с этими словами она дала каждому гному по конфете. От конфет гномы не отказались. Ели они сначала осторожно, но как потом стали причмокивать и закатывать глаза от удовольствия! Когда они все съели, Бабочка сказала: «У нас целая корзина конфет и за туфельки мы их вам все отдадим». Гномы стали кричать старшему: «Надо помочь! Надо помочь!» Под их натиском старший гном сдался: «Хорошо, хорошо, мы все сделаем. Как раз вчера нашли подходящий для этого кристалл хрустала». «Туфельки должны быть готовы к завтрашнему утру, и конфеты получите только после выполнения заказа» – строго сказала Бабочка. Гномы зароптали и даже попытались обидеться. Но от конфет шел такой запах, что сопротивляться долго было невозможно, и они согласились. Бабочка отдала им мерку, которую сняла с ноги Феи, и они ушли в свою пещеру, что-то ворча, поводя носами в сторону конфет и облизываясь. Всю ночь стучали их молоточки, а утром старший гном вынес стоящие на

синей, бархатной подушечке чудесные, сверкающие туфельки. Конфеты были отданы гномам. Туфельки бабочка прижала к сердцу и быстро полетела домой. Стрекозы, конечно, летели быстрее, чем она, но свой драгоценный груз бабочка не могла доверить никому на свете. Уставшая, запыхавшаяся Бабочка прилетела к домику феи и поставила башмачки на подоконник, а затем постучала в окно. Фея стремительно распахнула ставни, схватила туфельки и сразу одела. Визг счастья раздался на весь лес. Туфельки прекрасно сели на ее ножку и были так восхитительно красивы! Она выскочила из домика, обняла и расцеловала Бабочку. А потом, кружась в счастливом танце, облетела всю поляну, обнимая и благодаря каждого, кого встретила на своем пути.

Ночью, укладываясь спать, Фея положила рядом с собой платье и туфельки. Фея не отрывала от них глаз. Туфли мерцали в лунном свете. Так, в предчувствии счастья она и заснула.

Сорока

Говорят, что сороки носят новости у себя на хвосте. Видимо, наша сорока, набрала столько новостей, что лететь, как обычная птица она уже не могла. Хвост сильно перевешивал. Она летела вертикально, голова вверху, хвост внизу, как поплавок плывет по речной глади и буквально молотила воздух крыльями. Если сейчас она с кем-нибудь не поделится, случится катастрофа. Возможно, ее разорвет на мелкие кусочки – сорок маленьких сорочат. Она летела по лесу и непрерывно стрекотала. Ей никак не удавалось найти слушателя. Услышав ее стрекот, все бросались наутек. Кто же захочет терять целый погожий летний день на выслушивание болтовни сороки? Мышь, спасаясь, юркнула в норку, белка унеслась в лесную чащу, и притаилась в дупле. Даже муравьи бросили работу, забрались в муравейник и закрыли все входы и выходы, как перед дождем, и притихли. Сорока вылетела на поляну. Ага, вот кто ее спасет! В палисаднике, у своего дома, Фея земляничной поляны занималась цветами. А всем известно, что она отличается воспитанностью и терпением. Сорока спикировала вниз. Она уселась между феей и домиком, растопырив крылья, и отрезав ей все пути к отступлению. И самозабвенно застрекотала. У бельчонка выпал первый зуб, на лугу расцвел Иван чай, у паучка Тимохи хулиганы порвали сеть. Новости сыпались из нее как сухой горох.

Фея обреченно вздохнула и присела на скамейку. Она была вежливой, поэтому по мере сил старалась не терять нить повествования и участвовать в монологе сороки, поддакивая ей или удивленно ахая. Сорока стрекотала, стрекотала, стрекотала. Солнышко пригревало, и сама этого не заметив, Фея задремала. Новости у сороки подходили к концу, когда она решила немного отвлечься от повествования, и оценить какое впечатление она произвела на слушателя. Сорока скосила глаз в сторону Феи – та спала! Сорока хотела возмутиться, но вдруг заметила на скамье рядом с феей браслетик. Браслет блестел на солнце. Сорока замерла, как загнипнотизированная. Бочком, бочком, бочком она поскакала к скамье. Фея спала. Косясь глазом, сорока схватила браслет, и отскочила в сторону. Своим резким движением она разбудила Фею. Фея сладко потянулась и сказала: «Спасибо я так много узнала полезного, да еще и выспалась». Сорока, пряча браслет, быстро распрощалась и бросилась наутек. Летела она легко. Делая зигзаги, она быстро добралась до гнезда, и удобно устроившись в нем, стала рассматривать добычу. Какой же браслет был красивый! Разноцветные камушки так и сверкали на солнце. Налюбовавшись им, сорока достала остальные свои сокровища. Серебряная ложка, разбитое зеркальце, заморская монетка, бусы, связка ключей и еще много, много ценного. Сорока нацепила бусы на шею, а браслет надела на лапку и одним глазом глянула в зеркальце – красавица, ну просто красавица! Она покрутилась в гнезде,

наслаждаясь произведенным эффектом. Потом приняла задумчивый вид, следя за своим отражением. Ой, хороша! Со- рока с удовольствием вспомнила весь сегодняшний день. Да, журналистика – ее призвание! А это, и она обняла крыльями свое богатство и прижала к себе, это гонорар, достойная оценка ее такой непростой работы!

Дуэль, или Ох уж эти принцы

Принц свалился как снег на голову. Днем, когда Фея вышла из домика, на дороге, ведущей к Земляничной поляне, появились клубы пыли, и послышался топот копыт. Не прошло и нескольких минут, как перед Феей возник всадник на белом коне. Он был юн и очень красив. Высокий, статный, с добрым, открытым лицом. Его платье было покрыто дорожной пылью. На голове сверкала небольшая, но очень элегантная корона. Молодой человек ловко соскочил с коня, и в полупоклоне представился: «Принц». Фея присела в книксене: «Очень приятно! Разрешите представиться Вашему высочеству – я здешняя хозяйка, Фея Земляничной поляны». «Милая фея» – обратился к ней принц: «Я возвращаюсь из путешествия. В дороге уже несколько дней. За последние несколько часов пути я не встретил ни одного источника, где бы я мог напиться. Меня страшно мучает жажда. Не могли бы вы мне дать попить?» «Ну конечно!» – прошебетала ангельским голоском Фея. И почти бегом отправилась в дом. Там она выбрала кружку, достойную коронованной особы, и наполнила ее водой, доставленной жуками из лучшего лесного родника. Однако, когда она уже выхода из дверей, раздался гром, сверкнула молния, и как будто с неба свалилась ее соседка – Фея Голубого озера. Без всяких предисловий она выпалила: «Соли, у тебя нет немножко соли?». «Но ты

ведь никогда не готовила?» – удивилась наша Фея. Но гостья даже не удостоила ее ответа. Она уже повернулась к принцу и выпалила: «Фея, Фея Голубого озера! Соседка вот этой особы». Она ткнула пальцем в сторону хозяйки. И кокетливо спросила: «А вы, правда, настоящий принц?». «Очень приятно познакомиться. Вы угадали, я принц» – скромно ответил он. Фея Голубого озера, подпрыгнула от радости и захлопала в ладоши. Хозяйка подвинула гостью локтем и протянула принцу воду, при этом недобрый взглядом одарив соседку. Пока принц пил, Фея земляничной поляны взяла соперницу под руку и буквально силой оттащила в сторону. «Ты что тут делаешь? Принц приехал ко мне». «А познакомиться хочет со мной» – самоуверенно заявила фея Голубого озера, пытаясь вырваться из ее цепких ручек. Феи, сохраняя милое выражение лиц, и периодически одаривая принца лучезарными улыбками, начали незаметно толкать и щипать друг друга. В какой-то момент они так разошлись, что от сильного толчка буквально разлетелись в стороны и растянулись на траве. «Ах, так!» – вскричали они одновременно. «Фейская дуэль и пусть победит сильнейшая!» – провозгласили они.

Феи вскочили на ноги и направили друг на друга волшебные палочки. Сначала раздался треск, а потом между палочками возникла жужжащая и вибрирующая дуга. Напряжение было такое сильное, что феям пришлось крепко держать палочки двумя руками, для того чтобы они не улетели прочь. Удивленный принц сказал: «Девочки, вы что? Не

ссорьтесь». Но в ответ получил такие взгляды, что предпочел отступить и присел на лавочку перед домом. Прошел час или два. Принц успел почистить свой костюм от дорожной пыли и отдохнуть. Он вновь предпринял попытку примирения. «Любезные феи!» – бодро начал он. «А давайте...» – и осекся, потому что феи буквально рыкнули на него: «Сидеть!». Принц погрузился и сник. Он вновь присел на лавочку. Прошло несколько часов. За это время принц успел вздремнуть. Когда он проснулся, то обнаружил, что напряжение между феями не ослабло. Принц предпринял еще одну попытку. Он осторожно начал: «Прекрасные феи, вы живете в удивительно красивом месте, не могли бы вы прогуляться со мной и показать окрестности?» Но момент был выбран явно крайне неудачно. Что-то громынуло, потянуло дымом. «Отвали!» – буквально рявкнули на него феи. Принц, пятясь, отступил к своему коню, который в испуге прижал уши и нервно перебирал ногами. Вскочил в седло, и галопом понесся по дороге. Бормоча под нос: «До свидания, до свиданья, спасибо за гостеприимство, черт меня сюда занес». Не прошло и минуты, как принц скрылся из вида. Впрочем, феи даже не заметили этого. Целую ночь они боролись друг с другом. А утром волшебная сила закончилась одновременно в обеих палочках. Уставшие Феи буквально рухнули на землю. «Да очень то нужно было» – сказала фея Голубого озера. «Да, пожалуйста» – ответила ей Фея земляничной поляны. Они оглянулись вокруг. Принца не было. «Странно!» – сказали они од-

новременно. «Я так проголодалась» – сказала фея Голубого озера. «Пойдем пить чай! У меня такой вкусный пирог, с земляникой» – ответила наша фея. Они встали, отряхнулись, и рассмеялись. Потом, обнявшись, вошли в дом. Они пили чай с вареньем и вкуснейшим пирогом и говорили, говорили, говорили. В конечном счете, феи сошлись на том, что принцы – они очень странные. Да, что там ходить вокруг да около, принцы, просто дурачки! И феи долго хохотали над своим открытием.

Авария

Фея летела по лесу, все вокруг казалось ей восхитительным. Птицы пели удивительно красивые песни. Листья деревьев были свежи и ласково шелестели. Теплый ветер нежно обвевал ее. Солнышко ласково согревало. Все было просто волшебно. И тут она увидела маленьких бельчат. Они сидели на ветке дуба и дурачились. Бельчата сначала весело мутузили друг друга, а потом устроили догонялки. Один из них соорудил фее смешную рожицу. Она расхохоталась, показала ему язычок и тут же врезалась в дерево. Очнулась фея внизу, у подножия дуба. Все болело, но самое страшное было порванное крыло! Превозмогая боль, фея побрела домой, к себе на полянку. И весь мир стал мрачным и ужасным! Было сыро и темно. Птицы противно свистели ей вслед дразнилки.

На поляне первый кого она встретила, была Бабочка. Фея бросилась к ней, и разрыдалась. Бабочка сразу все поняла и стала утешать ее. Она сказала: «Я знаю, кто поможет вашему горю. У меня есть знакомый паук – он замечательный портной. Без сомнения, он сможет зашить ваше крылышко». И она повела фею к пауку. Идти было недалеко. Его мастерская оказалась около соседнего куста. На вывеске над дверью были нарисована катушка ниток и иголка. Они подошли к домику. Бабочка постучала в дверь. «Кто там? Что нужно?» – сердито спросил паук. «Можно нам войти? Мы к вам

за помощью» – ответила бабочка. «Ну входите» – проворчал он. Бабочка с феей вошли в мастерскую. Везде лежали куски тканей. Паук стоял за столом, все его лапки были в работе. В одной он держал ножницы и ими кроил, в другой был утюг, им он что-то гладил, выпуская целые клубы пара, а в третьей была иголка, ей он ловко сшивал ей края ткани. «Уважаемый паук» – начала бабочка: «Не могли бы вы нам помочь?»

«Не видите, я занят» – все также сердито ответил паук: «У меня очень много заказов, очень, и один из них весьма срочный». И для убедительности поднял свободную лапку вверх.

«Видите ли, нам нужна скорая помощь, у нас безотлагательная проблема, и я знаю, что помочь сможете только вы, другого такого мастера в лесу больше нет!» – нежно пропела бабочка. «Ну, это да» – ответил польщенный паук: «Но все равно мне некогда, некогда, некогда!». «Но это касается нашей феи, вопрос жизни смерти! Помогите нам, пожалуйста!» – теперь уже умоляюще попросила бабочка. «Феи?» – удивленно сказал паук, его брови удивленно взлетели вверх почти до очков на макушке, и он впервые оторвал глаза от работы. «Так, так, ну ладно, подходите».

Фея несмело подошла к нему.

«Ну и как вас барышня угораздило?» строго спросил паук.

«Да вот понимаете, летела, дерево, ну, в общем, оно само...» – пролепетала фея.

«Ну да, да, конечно, всегда у вас дерево виновато, а глаза на что?» – проворчал паук.

Фея обиженно надула губы и хотела возразить, но бабочка приложила палец к губам и строго покачала головой. Слова обиды замерли у феи на губах, и она промолчала.

Паук надел очки и внимательно осмотрел крыло. «Ну-ну. Ну-ну» только и сказал он и покачал головой. Потом снял с полки толстую папку с образцами тканей и стал внимательно их рассматривать. Это были прозрачные лепестки разных цветов, пролежавшие целый год в ручье около его дома. Большинство образцов он откладывал в папку, а несколько положил на стол. Отобранные лепестки он по очереди приложил к бедному крылышку. Одна ткань не подходила по толщине, другая по цвету, третья была слишком жесткой. И лишь последний лепесток подошел так хорошо, что паук даже крякнул от удовольствия. «Ну, барышня, будем шить. Без анестезии!» – строго сказал паук. Фея зажмурилась и ждалась в комочек. «Больно?» – спросил он, сделав первый стежок. Фея удивленно открыла глаза. «А я и не почувствовала». «Не вертись!» приказал паук и продолжил работу. Шил он очень тщательно, иголка так и летала в его лапках. Вот и закончена работа. Паук перегрыз ниточку и внимательно осмотрел крылышко. Было видно, что он остался доволен сделанным. «Пойдемте на улицу, опробуем» – сказал паук. И они все вышли во двор. «Валяй» – сказал паук. Фея тихонько двинула крылышком. Оно слушалось. Фея смелее зама-

хала крыльями, и они чуть слышно застрекотали. Все было идеально, совершенно как раньше! «Вы настоящий волшебник» – только и смогла она сказать в восхищении. Фея снова замахала крыльями, но оторваться от земли не смогла. «Что со мной? Я больше не смогу летать?» – испуганно спросила она. «Но вы же волшебница» – укоризненно напомнил паук. «Ах да, как я могла забыть» – всплеснула руками фея. Она развязала мешочек, висевший у нее на поясе, достала немного волшебного порошка и посыпала на крылышки. Они засверкали, заискрились, и она легко вспорхнула. Сделав кульбит, она приземлилась около паука и бросилась его обнимать. Он засмутился, освободился от ее объятий и ворча под нос: «Вот этого не надо, вот это я не люблю» скрылся за дверью своего домика. «Спасибо!» прокричала фея, но ей уже никто не ответил. Вместе с бабочкой они вспорхнули, облетели всю поляну, и счастливая фея полетела домой.

Бал

Приглашение на бал пришло неожиданно. Это, было какое-то внеочередное празднование. Ранее в это время балы не проводились. Но это ничуть не смутило нашу фею. Праздник, танцы, веселье, разве это может быть лишним. И разве это не чудесно?

Она тщательно подошла к подбору своего гардероба и прически. Направляясь вечером на бал, она выглядела просто очаровательно. Фея прибыла в назначенное в пригласительном билете время. Ну ладно, ладно, немного опоздала, на час или два. А вы, когда ни будь, собирались на бал? Тогда вы ее поймете и не осудите. Когда она вошла в зал, он был полон. Танцующие пары с трудом продвигались, чтобы не столкнуться друг с другом. Нередко они взлетали, кружась, чтобы перепорхнуть на свободное место. В центре зала стояли столики, заполненные шариками мороженого, воздушными пирожными и высокими фужерами с пузырящимся лимонадом. Не успела она, как следует оглядеться, как к ней неизвестно откуда буквально спорхнул прекрасный юноша. «Принц» – представился он и протянул ей руку. Она присела перед ним и протянула ему руку в ответ. Они закружились в танце. Все вокруг буквально исчезло. Она видела лишь его глаза. Они хохотали, о чем-то говорили и танцевали, танцевали, танцевали. Она двигалась великолепно. Он просто пре-

восходно. Прошло несколько часов, в прочем пролетевших, как несколько минут. В зале стало ужасно душно, и они выпорхнули в сад, где продолжали кружиться по дорожкам под фонарями, между удивительных растений. И вот небо озарило фейерверк. Он потянул ее за руку на высокий мостик. С него открывался наилучший вид. Она запрокинула голову восхищенная открывшимся зрелищем и крепко сжала его руку. Вдруг, что-то, как будто лопнуло. Как воздушный шарик. Она оглянулась, принца не было. На его месте клубился легкий дымок. Испуганная фея закрутилась на месте, принца нигде не было. И вдруг в воздухе чуть дрожа, появилось изображение феи администратора. Нудным голосом она сказала; «Бал внеочередной, смета на принцев не предусмотрено. Выделенное на вас волшебство закончилось. Просьба не раздавить лягушку у Вас под ногами!». Изображение еще не исчезло, администратор еще, что-то говорила, но Фея, ее уже не слушала. Она перевела взгляд на дорожку и увидела зеленого лягушонка, который с грустью смотрел на нее. Лягушонок квакнул и прыгнул с моста в пруд. Сказать, что фея была расстроена – не сказать ничего. Она была в бешенстве. Фея стремительно взлетела и понеслась домой. Она не разбирала дороги, она все крушила на своем пути. Если на пути встречалось дерево, то она его просто отшвыривала в сторону или превращала в пыль. В голове фея готовила жалобу на организаторов бала. В пылу она жестикулировала и даже топнула ногой в воздухе. От чего потеряла равновесие,

сделала кульбит в воздухе, который летчики и ведьмы называю «мертвой петлей» и чуть не врезалась в землю. Она решила притормозить и присела на холм, крепко обхватив ноги руками. Крылышки повисли. Злость сменилась грустью. Перед ней вновь возникла администратор, и тем же нудным голосом продолжила: «Вы не дослушали. Вы, крайне невнимательны. Вся информация есть в приглательном билете, читайте внизу, мелким шрифтом. Бал носил подготовительный, тренировочный характер. Настоящий бал планируется на конец лета, после сбора урожая. На него будут приглашены король и масса принцев. Вот теперь все!» И обиженная администратор поджала губы и исчезла. Фея вынула из сумочки приглашение. В нижней части и правда все это было написано.

Фея посмотрела на дворец и расхохоталась. Во все стороны, как искры из костра разлетались разгневанные феи. Ура! Ура! Ура! Значит не одна она такая невнимательная. Таких, было много! И от этого на душе стало намного легче.

Улитка – курьер

Бабочка проснулась в прекрасном настроении. Сегодня она должна лететь в гости. Путь предстоял долгий. Ее лучшая подруга Бабочка Белянка, жила на поляне, за дремучим лесом. Наша Бабочка собралась еще загодя. Приготовила новое платье, туфельки. Почистила крылышки. Утром распевая и пританцовывая, она подвела глазки, почистила зубы, чуть накрасила губки. Собрала гостинцы, подарки, и перед дальней дорогой присела у двери. Взглянула на часы на стене. Она все прекрасно рассчитала и времени у не было еще предостаточно. Бабочка обвела взглядом на прощание комнату. Полный порядок. Она вышла на улицу. Несмотря на раннее утро уже было жарко. На небе ни облачка. Хорошо, что она пускается в путь так рано. Днем лететь было бы трудно. Бабочка сделала круг над домом и полетела. Ее путь пролегал к темному лесу. Перелетев через ручей, она увидела, что все кусты земляники на этом краю поляны были буквально красные от ягод. Всплеснув лапками, она спустилась вниз. Крупные, красные ягоды испускали тонкий аромат. Если не собрать их в ближайшие несколько дней урожай будет потерян. Бабочка заметалась над поляной. Фея улетела по делам и обещала вернуться только вечером. Но Бабочка не могла задержаться надолго, ее так ждали! Но и бросить все тоже нельзя! Что делать? И в тот момент, когда она

уже была готова усесться на землю и разрыдаться, на поляну вползла Улитка. Большая, коричнево – рыжая улитка с серыми полосками по бокам. С длинными рожками антеннами. На голове шляпка. С большим красивым домом на спине, сбоку собирающимся в завиток. С красивой, кружевной занавеской на окне, развевающейся на ветру. С раскрашенной печной трубой, накрытой изящным колпачком. На боку побрякивало ведро, а еще висел моток веревки и маленькая лесенка. «Здравствуйте!» – произнесла удивленная Бабочка. «Добрый день!» – ответила Улитка – «Не подскажите где я? Я уже месяц в пути». «Вы на Земляничной поляне» – сказала Бабочка. «Ох, я кажется сбилась с пути. Ведь я ползу к дальнему болоту» – расстроилась Улитка. Бабочка показала ей дорогу и на листочке быстро начертила план. Улитка горячо поблагодарила ее и попросила разделить с ней завтрак. Бабочка вздохнула и согласилась. Ну не могла она обидеть путешественницу! А Улитка делала все очень медленно. Медленно набрала в ручье воду, так же медленно развела огонь в печи. Медленно поставила чайник. Даже огонь у нее горел медленно-медленно, а вода в чайнике вскипала очень-очень-очень долго. Улитка неторопливо рассказывала о своем путешествии, и о том, что ползет в гости к своей двоюродной сестре, что побудет у нее пару дней и назад домой, и возможно (возможно!), к зиме обернется. Затем она заварила мятный чай и медленно разлила в чашки. Обжигаясь бабочка быстро выпила свою чашку под неодобрительным взглядом

улитки. Ну куда они все так торопятся! Сама улитка к этому моменту только и успела, что подуть на свой чай. Бабочка извинилась, поблагодарила Улитку за уделенное ей время. И попросила отнести Фее Земляничной поляны записку. Ведь путь улитки проходит как раз рядом с домиком Феи. Улитка с радостью согласилась. Она была доброй, отзывчивой и очень обстоятельной дамой. Бабочка на лепестке ромашки написала записку и отдала ее улитке. «Только я очень вас прошу не задерживайтесь нигде, это очень срочно!» «Что вы. Что вы!» – заверила ее улитка – «Я стрелой! Одна нога здесь, вторая там!» Бабочка с сомнением посмотрела на нее, но все равно, поручить задание было больше некому. Улитка спрятала письмо в домик и села допивать чай. А бабочка продолжила свой путь.

Прошла неделя. Бабочка вернулась домой и сразу прилетела к Фее. «Здравствуйте, милая бабочка!» – щебетала Фея – «Как вы нас выручили! Если бы не стрекоза, которую вы прислали три дня назад у нас не было бы запасов вкуснейшего земляничного варенья на зиму! Еле, еле успели!» Она взяла с полки баночку. Свежий урожай! Фея открыла перевязанную розовой ленточкой банку и положила варенье в розеточки. Оно благоухало, ягодки сохранили форму, только чуть-чуть потемнели. Подружки сели за стол пить чай. Бабочка съела ложу варенья и аж закатила глаза от удовольствия. И тут кто-то постучал в дверь. «Кто там?» – спросила Фея. «Это я, Улитка! Со срочной вестью!» – ответили за

дверью. Фея полетела открывать дверь. На пороге действительно была Улитка, она протянула завядший лепесток фее. И тут она заметила бабочку: «Очень рада Вас видеть! Так вы все-таки решили никуда не лететь?» Бабочка фыркнула от смеха. Прочитав записку, фея улыбнулась и пригласила гостью за стол. Та согласилась, только пошла вымыть руки с дороги. Когда она вернулась, чай ждал ее на столе, а рядом стояло блюдечко с вареньем. Улитка важно заняла место за столом. Съев несколько ложек варенья, она спросила Фею: «Успела ли она?» Бабочка вновь фыркнула, но фея строго посмотрела на нее. «Кончено, милая Улитка! Вы очень помогли нам!» Улитка долго сидела в задумчивости, а потом сказала: «Раз у меня это так хорошо получается, то, пожалуй, я пойду работать курьером!» Попрошались и медленно поползла к выходу. Бабочка попыталась ее остановить, но Улитка была так поглощена этой мыслью, что никого уже не замечала – «Да! Да! Да! Это просто замечательно! Как я сразу об этом не подумала?». Фея с Бабочкой долго стояли на пороге грустно смотря ей вслед. Ведь теперь и их вина будет в том, что кому-то что-то доставят с большим опозданием. Ах зачем они не сказали ей всю правду! Они грустно посмотрели друг на друга, и вздохнули. За все приходится нести ответ!

Судьба

Вы помните конечно, что домик Феи Земляничной поляны стоит около старого пня. Но ведь, так было не всегда. Когда, после окончания школы фей, она, летала по лесу выбирая место для жительства, то была буквально очарована большой земляничной поляной. Над цветами порхали прекрасные бабочки, жужжали трудяги пчелы, а воздух наполнил запах трав и свежей земляники. Домик она решила строить на краю поляны, на бугорке, под высокой, стройной сосной. В низине протекал ручей. Сердце феи было сразу отдано этому удивительному месту. Здесь она нашла много друзей. И как ж была счастлива Фея, когда под сосной появился ее маленький, уютный домик. Прошло несколько лет. И вдруг однажды, сидя на скамеечке под сосной она услышала странный звук. Хрум-хрум, хрук-хрук. Сначала она подумала, что ей показалось, но звук повторился. Хрум-хрум, хрук-хрук. Что это? Фея облетела дерево. Ничего необычного. Прислушалась. Звук шел от ствола. Фея села на ветку. Приложила ухо к стволу сосны. Поверхность была сухая, чуть шелушащаяся и теплая от солнышка. Раздалось громкое: «Хрум-хрум!» Фея постучала: «Эй кто там?». Тут и там показались серо-желтые, толстые червяки. «Ну я! И я! И я! Мы!» – нахально заявили они. «Что вы тут делаете?» – спросила Фея. «Едим!» не переставая жевать заявили они. «Но вы погу-

бите дерево!» – сказала Фея. «Ага!» – заявили они: «А потом пойдем на другие!» «Ну пожалуйста, уходите!» – попросила Фея. «Не уйдем!» – заявили червяки. «А ну марш отсюда!» – разозлилась Фея. «Беее!» – дружно показали язык червяки. «Ребята, хватит болтать, нам надо есть, до окукливания остался месяц, три дня и два часа десять минут!» – скомандовал самый толстый червяк. Все быстро скрылись в своих дырочках, из которых посыпались мелкие опилки. Со всех сторон зазвучало: «Хрум, хрум! Хрям, хрям! Хрук, хрук!» Фея стала колотить по стволу. Но ей никто не ответил. Фея бросилась в дом и стала рыться в книгах. Но нигде не было про вредителей сосен. Мухи? Нет. Комары? Нет. Может поможет колдовство против моли? Ведь тоже вредитель. Фея перепробовала все средства, все заговоры и мелкое колдовство. Без результата. У нее от волнения и постоянного хрумканья разболелась голова. Она перевязала голову мокрым полотенцем и легла на диван. На глаза попала газета «Лесная весть». А если... Она начала читать объявления. Вот. У вас проблема – мы сгрызем ее! Ваша удача в наших зубах! Бобры. Нет это слишком радикально. Не пойдет. А вот это, пожалуй, то что нужно! Все работы по дереву. Борьба с вредителями. Мы работаем головой, а не руками! Агентство «Красная шапочка». Фея взяла модный, розовый граммофончик и набрала номер. Долго звучали длинные гудки. Наконец ей ответили. Из трубки звучал стук, какой-то визг и шум. «Алло! У аппарата!» – скрипуче прокричал кто-

то. «Здравствуйте!» – начала Фея. «Ничего не слышно!» – послышалось на том конце провода: «Говорите громче!» «Я Фея земляничной поляны, хочу сделать у вас заказ!» – закричала фея. «Федя с ясной поляны?» – проскрипел голос: «Федь, чего хотел, говори только быстрее, дел полон рот!» «Да не Федя, а Фея земляничной поляны!» – прокричала фея. «Не кричите, я вас прекрасно слышу» – заявил голос: «Что случилось?» «На сосну напали вредители, помогите!» – попросила фея. «Напали грабители? Звоните в полицию!» – прозвучала в ответ. «Да не грабители, а вредители!» – почти отчаялась фея. «Ну что вы меня путаете, соберитесь, говорите по порядку!» заявил голос. «На сосну напали вредители, я прошу вас помочь в лечении!» – попросила фея. «Ну так бы сразу и говорили! А то все запутали. Заказ принял. Мастер будет через месяц» – проскрипел голос. «Подождите, как через месяц, нужна срочная помощь, через месяц будет поздно» – в отчаянии попросила фея. «Вот у всех все горит! А мне, что разорваться? Ладно, мастер будет через час» – пробурчал голос и на том конце ворча повесили трубку. «Спасибо!» – фея сказала уже в пустоту. Прошел час, потом второй, третий. Никого не было. Фея вновь позвонила. «Скажите, пожалуйста, а скоро будет мастер?» – спросила она. «Давно вылетел. Федя, он давно у тебя на ясной поляне!» – заявил голос. «Но я не Федя, я Фея! И приглашала на земляничную поляну» – возмутилась Фея. «Ну вот все вы опять путаете. Ладно, значит еще один заказ. Сейчас

сам прилечу, встречайте» – и трубку бросили. Фея вышла на крыльцо. Не прошло и десяти минут, как раздался скрипучий крик и на сосну сел красивый пестрый дятел. Ярко красный берет был сдвинут на бок, из-под него торчал карандаш. В лапках он держал кожаный потрепанный чемоданчик. «Здравствуйте! Где больной?» – спросил он. «Да вы на нем сидите» – сказала фея. «Ладно, посмотрим!» – сказал дятел. Он надел черный фартук, затем очки со сломанной дужкой, на резинке. Тщательно осмотрел ствол. «Ну, что же вы так поздно то» – осуждающе покачал он головой и достал из чемодана фонендоскоп. Внимательно прослушал все дерево, быстро бегая по нему вверх и вниз и делая заметки в своем блокноте. «Дааа!» – протянул он: «Дела. Как все запущено то. Ну ладно, приступим!» Он уселся покрепче и заколотил клювом. Щепки полетели во все стороны. Вот пойман первый червяк. Вот второй, третий, четвертый. Дятел ловко выхватывал червяков из-под коры и съедал одного за другим. Через час в рядах червяков началась паника. Они бросились врассыпную. И вот наступила тишина. Дятел начал пломбировать дырки. К вечеру он закончил работу. С удовольствием окинул взглядом поле деятельности и крикнул: «Принимайте работу!» «Огромное спасибо!» – восхитилась Фея. Дятел взмахнул крыльями и улетел. Фея наслаждалась тишиной.

А как же пенек, спросите вы? Через неделю случилась страшнейшая гроза. Молния попала в сосну. Дерево расще-

пилось и загорелось. К утру чернел только скелет. Вот тогда пришлось звать бобров. Так от сосны остался пенек. Судьба!

Фея дождя

Между королевским дворцом и горным хребтом на возвышенности растет одинокий, раскидистый дуб. У его подножия живет Фея дождя. Она не всемогущая колдунья, и не может повелевать ветрами, облаками и тучами. Она – охотник. Фея ловит облака. Жители долины присылают ей заявки на полив, а она охотится на облака, ловит их и поливает из них как из лейки нужный участок. Ей помогает Ветерок. Это озорной малыш. Он живет в кроне дуба, и шумит в его листве. От опасности он спасается в маленьком дупле на стволе дерева и оттуда свистит, и завывает, пугая врагов. Он не могуч, но его сил хватает, чтобы отогнать пойманное облако в нужное место. Еще у Феи есть ватага верных псов, маленьких облачков, чаще цепляющихся за крону дуба, и иногда туманом расплзающихся в низинках и овраге. Они помогают фее в охоте – кусают облака за бока, пятки направляя в нужную сторону. Фея не может вызвать ливень, ее специализация небольшие дожди – слепые, грибные, короткие проливные. Иногда облака жалуются на нее тучам и те приходят на разборку. Они собираются над долиной, метают громы и молнии, ворчат и проливаются ливнем, а иногда затягивают весь горизонт и нудно льют воду с небес несколько дней. В эти дни Фея дождя прячется в свой домик и не высовывает нос наружу. Но вот ветер разгоня-

ет тучи, небо проясняется, и фея со своими друзьями вновь приступает к работе. Сегодня она проснулась рано. Неделю в стране фей стоит жара. Уже с утра – душно. Фея умылась росой. Наполнила чашку нектаром из цветка голубого колокольчика. Взяла круасан с клубничным джемом из корзинки, накрытой лепестком розы, утренний подарок от фей мастириц. И села завтракать. Ветерок носился вокруг нее, то завывая, то ласково развевая волосы. Он разбросал салфетки, гоняя их, как кот гоняет мышь, а затем устроил кутерьму с маленькими облачками. В своей веселой гонке они никого не видели, и не слышали и буквально все сметали на своем пути. Фея строго сказала: «А ну-ка, прекратите хулиганить!». Ветерок, улегся у ее ног, свернувшись калачиком, с трудом сдерживая свое нетерпение и недовольно вздыхая. А облачка, обессиленно повисли на ветках дуба, как свежестираные наволочки, пытаясь отдышаться после беготни. Закончив завтрак, Фея подошла к доске перед дверью. На сегодня три заказа. Короткий проливной дождь на Земляничной поляне. Грибной дождь над лесом. Пляжная вечеринка то ли заказ, то ли приглашение. Фея одела ковбойскую шляпу, повесила на плечо моток веревки. «Вперед!» – командовала она и взлетела на вершину дуба. Ветерок пронзительно свистнул и помчался за ней. Облачка сорвались с ветки и с повизгиванием и веселым тяфканьем, задирая друг – друга понеслись вдогонку. Фея приложила ладонь ко лбу и внимательно осмотрела небо. Оно было пронзительно синим

и совершенно безоблачным. Прошло время, и наконец показались первые, небольшие белые барашки. Фея ждала. И вот на горизонте появились кучевые облака. Они плыли, как большие, вальяжные корабли, а между ними, как шустрые лодочки, сновали поменьше. Фея долго выбирала. Одни были слишком велики, другие слишком малы. Наконец она нашла нужное облако – среднего размера, крепкое, кучерявое. Она указала на него и скомандовала: «Охота начинается! За работу!» Все дружно устремились вверх. Вблизи облака они разделились. Фея залетела спереди и раскрутив лассо с гиканьем накинула его на облако. А облачка наскочили сзади. Растерявшееся облако замерло. Фея, пользуясь этим, ловко вскочила ему на спину и натянула веревку. Облако встало на дыбы, оно прыгало как взбешенный бык из стороны в сторону, крутилось юлой, лягалось и в конце концов ему удалось скинуть с себя фею. Показав длинный, длинный белый язык, оно галопом унеслось прочь. Запыхавшиеся облачка виновато прятали глаза. Неудача раздосадовала Фею. Для второй попытки она выбрала облако поменьше, белое, худощавое. Фея накинула на него лассо. Это облако было хитрое, оно не сопротивлялось, а буквально растворялось, вытекая между пальцев рук. Ускользнув от феи, оно показало ей нос и растворилось. Озадаченная Фея почесала затылок. Но времени для переживаний не было, перед ней появилось идеальное облако. Пышное, небольшое и не маленькое, именно такое, какое ей было нужно сегодня. Гикнув, она кинулась

вперед. Лассо накинута, веревка натянута. Облачка вцепились в бока. Фея лихо оседлала облако. Натягивая веревку и прищипывая пятками, она пресекала все попытки к сопротивлению. Борьба продолжалась почти полчаса и наконец облако сдалось. Тяжело дыша, оно повесило голову. Фея погладила его, и соскочив потянула за собой. Ветерок подталкивал сзади. Облако упиралось и ныло: «Отпустите меняяя, аааа! Пожалуйстаааа!». Фея повернулась к нему, и некоторое время, пятясь, тащила за собой. И вдруг, что-то изменилось. Ветерок испуганно куда-то юркнул и исчез. Облачка буквально разлетелись в стороны. Удивленная Фея стала осматриваться. Повернувшись, она замерла. Над ней горой возвышалась огромная туча. Она была фиолетово-черная и похожа на толстую, разгневанную тетку, с большим носом. На голове у нее кокетливо сидела панамка с белыми барашками по краям. Руки грозно скрещены на груди. Внутри сверкали молнии. «Что здесь происходит?» – грозно спросила она глубоким низким голосом и для острастки громыхнула. «Тетя, она меня обижает!» – тонко заверещало облако. Растерянная Фея выпустила веревку из рук. Облако метнулось и прижалось к туче. «Так, так, маленьких обижаем?» – туча буквально нависла над феей осыпая ее изморозью. «Да, что вы» – пролепетала Фея дождя. «А ну-ка, пошли к твоему начальству, разберемся» – и туча подтолкнула ее пальцем да так, что бедная фея полетела кубарем. Облачко ехидно хихикало. Ух, запустить бы в него чем ни будь. Фея попле-

лась к Королевскому дворцу. Туча, погромыхая, неотступно ползла за ней следом. «Какой позор! Надо же было так вляпаться!» - думала фея - «Что скажет королева? Что наворит туча если разбухнет?» И вдруг у нее родился план. Когда они уже почти пришли на место, фея вдруг остановилась и стала внимательно осматривать тучу. «Ты что?» - удивилась туча. «Стойте спокойно тетенька, мне надо измерить вас. Сейчас я вас заморожу. Потом распилим. Отсюда таскать очень удобно» - сказала Фея. «Чего?» - спросила пораженная туча. «Понимаете, тащить вас оттуда было трудно, а сами бы вы не прошли. Пришлось схитрить. Вы уж извините» - объяснила Фея. Туча не на шутку перепугалась. «Может не надо?» - жалобно спросила туча - «Отпустите меня милая Фея!» «Не могу, я обещала королеве пополнить запас воды. Жара!» - объяснила Фея. «Ну пожалуйста, меня дома маленькие тучки ждут» - клянчила туча. «Малышей жаль» - задумалась фея и решила, махнув рукой: «А ладно, пусть мне попадет, ради маленьких тучек отпущу вас. Только вы уж полейте Земляничную поляну, лес и бегите». Туча обрадовалась. «Тсс! Не шумите, увидят, все пропадет, пошли потихоньку» - прошептала фея и полетела к Земляничной поляне. Туча на цыпочках направилась за ней. Она полила поляну, а затем лес. «Спасибо!» - прокричала ей Фея - «Бегите домой милая туча!» Надо сказать, за это время туча похудела, посветлела. «Как вы похорошили!» - восхитилась Фея. Довольная туча поплыла домой. «А что будет со мной» - за-

ныло облако. «А с вами» – фея задумалась – «Вы такая ябеда и вас надо проучить, но я прощаю вас и приглашаю на пляжную вечеринку!» Обрадованное облако заскакало на месте. И они полетели на берег Голубого озера. Там уже собрались другие феи. Но началу праздника мешала жара. Облако стало для них зонтиком от солнца. Пришли музыканты и заиграла музыка. Фея земляничной поляны вспорхнула и осыпала облако сначала черничным порошком, потом малиновым и клубничным. Облако стало разноцветным! Фея подхватила облако за руку, и они закружились в танце. В движении содержимое облака перемешалось. Фея с облаком спустились вниз. Участники вечеринки подходили к облаку, и оно наполняло им бокалы вкуснейшим соком. Ну вот вечер и закончился. Фея дождя подошла к облаку и сказала: «Спасибо тебе!» А затем чмокнула в щеку. Облако застеснялось и порозовело. Все феи хором сказали: «Спасибо! Прилетай еще!» Облако взлетело вверх. Пританцовывая и напевая, оно полетело прочь. Ветерок взялся проводить его до дома. А феи еще долго махали облаку вслед.

Пираты или Битва при Голубом озере

Утро было теплое и солнечное. Фея Голубого озера проснулась поздно. Она была еще в поспевкусии от вчерашнего праздника. Кружась, она умылась росой из колокольчика. После чего, распевая песенку, взлетела вверх, протягивая руки навстречу солнцу. И вдруг, предчувствие несчастья охватило ее. С тревогой она осмотрелась вокруг. Все было, как обычно. Пели птицы. Позади, простирался зеленый лес, впереди, открывалась гладь голубого озера. На горизонте в рассеивающемся тумане виднелся замок Фей. Но, что-то было не так. Она еще раз осмотрелась и замерла от удивления. По середине озера плыл корабль. Откуда он здесь мог появиться? Она присмотрелась внимательнее. Корабль был зловеще темный. Черным был корпус и паруса. На мачте развевался флаг с черепом с перекрещенными костями. На мостике стоял капитан. Он был коренаст, на голове белая косынка, левый глаз закрыт черной повязки, на поясе две кривые сабли. Вместо левой ноги деревянный протез. На палубе суетились матросы. Пираты!? Откуда они здесь? А главное зачем? Фея бросилась вниз. Она зазвонила в колокольчик и созвала стрекоз. Им был отдан приказ – лететь ко всем живущим рядом феям и передать сигнал тревоги. Стрекоза крыльями, вестники разлетелись в разные стороны. Прошло немного времени встревоженные феи начали собирать-

ся у домика Феи Голубого озера. После короткого совещания было решено лететь в замок, к королеве, оставив на берегу только наблюдателей. К обеду вереница фей прибыла во дворец. Их приняла помощница королевы – Белая фея. Она выслушала их и согласилась, что ситуация крайне тревожна. Плохо было то, что Королева несколько дней назад отбыла на встречу волшебниц, и вернуться она должна нескоро. Им предстояло самим решать эту проблему. Фея путешествий была направлена с письмом к королеве, а фея ремесла отбыла просить помощи у гномов. После короткого совещания было решено провести разведку, для того, что – бы узнать планы врага. А то, что это враг не сомневался никто. На корабль были посланы насекомые – комары и мухи. Они должны были слушать все, о чем говорят пираты и потом доложить это на Совете. Насекомые улетели. Прошло полдня ожидания. И вот разведчики начали возвращаться. Однако, одни после того как напились крови пиратов обогащенной ромом только икали, бессмысленно хихикали и не могли связать и двух слов. А другие ничего кроме – карамба, черт побери, якорь тебе в глотку и других соленых словечек вызывающих покраснение ушек фей они сообщить не смогли. Итак, надо было признать полный провал миссии. Тогда было решено взять в плен пирата, и под пытками вызнать у него все тайны. На берег были снаряжены феи деревьев. Они притаились в ветвях на краю леса. Ждать пришлось недолго. Вскоре от корабля отплыла шлюпка с тремя матросами.

Причалив к берегу, двое стали вытягивать лодку на берег, а один подошел к опушке, где и был схвачен, опутан лианами и быстро унесен в глубь леса. Все произошло так быстро, что матросы на берегу ничего не поняли, и долго бродили по берегу, зовя товарища. Не найдя его, они столкнули лодку в воду и быстро поплыли назад на корабль. Пленник же был унесен во дворец и допрошен. Он отказался отвечать на вопросы, и был подвергнут пыткам – щекотанием. Не выдержав испытания, хохоча и хихикая, он рассказал все. Они пираты, прибыли по заданию Черной ведьмы. Их цель замок фей. Им поручено захватить жезл силы, запасы лесных трав и минералы – ингредиенты для колдовского зелья. Сама она в замок войти не может, так как наложено заклятье, преодолеть которое ведьма не в силах. Наградой им будут все драгоценности, которые они найдут во дворце.

Белая фея отдала приказ о начале подготовки к обороне дворца. Были сформированы отряды боевых фей. Фея Голубого озера должна была оказывать им максимальную помощь. Ведь она знала здесь каждую тропинку, каждое дерево, и даже каждый листок. Впрочем, остаток дня и ночь прошли спокойно. Утром небо затянуло черными тучами. Слышались далекие раскаты грома. Пираты на нескольких лодках высадились на берег. Здесь их уже ждала черная ведьма. Она, что-то сказала их предводителю и взлетела на одинокую скалу. Бледное лицо ведьмы резко выделялось на фоне темного неба. Ее глаза сверкали зловещим огнем. Черные во-

лосы развевал ветер. Капитан произнес зажигательную речь. Мы должны, и мы сможем! Победа или висеть нам всем на реях! Карамба и черт подери! Ведьма медленно поняла руку, и когтистым пальцем указала на замок. Сверкнули молнии. Пираты пошли на штурм. Феи попытались их остановить на границе леса. Непроходимые заросли внезапно выросли на пути пиратов. Их топоры и мечи отскакивали от стволов деревьев. Лианы цеплялись за их одежду, вязали руки ноги. Дикий ядовитый плющ хлестал пиратов. Атака захлебывалась. И тогда ведьма вступила в бой. Она дунула, и огненный смерч буквально снес преграду. Приободренные пираты двинулись вперед. Настал черед фей мечтаний. Неожиданно, пираты увидели мерцание золота. Они кинулись к нему, но нашли только булыжники, а свет золота вновь манил их. Они кидались за ним, и их вновь ждало разочарование. А золото манило и манило за собой уводя их все дальше и дальше. Первым очнулся капитан. Криком, подзатыльниками и пинками он с трудом собрал свое войско, и они двинулись дальше. Феям пришлось отступить. Следующий бой они дали на берегу ручья. В сражение вступили феи огня. Они внезапно напали из засады. Пламя из их секир буквально смело первый ряд пиратов. Огонь опалил их усы и волосы, сделав похожими на ободранных, обожженных котов. Дымящаяся одежда кусками сваливалась с пиратов. Однако второй ряд атакующих, умело орудуя мечами, отсек пламя. Близкое нахождение к металлу приносило феям настоящие физиче-

ские страдания. Каждый взмах сабли оставлял рубец на их нежной коже. Вконец обессиленные феи отступили. Ведьма наблюдала за сражением почти безучастно, до поры до времени, не вмешиваясь в его ход.

Оставался последний рубеж обороны, склон холма, на ко-

тором стоял дворец. За работу взялись феи льда. Они сначала залили склон холма водой, а затем превратили ее в лед. Образовалась толстая ледяная корка. Казалось, что теперь дворец возвышается на хрустальном постаменте. Подошедшие пираты, карабкаясь вверх, напоминали коров на льду. Чуть поднявшись по склону, они падали, и съезжали вниз, увлекая за собой своих товарищей. У подножия замка образовалась куча-мала из барахтающихся пиратов. Раздраженная их беспомощностью ведьма взмахом руки приказала им отойти. Она подняла посох. Бешенный смерч закрутился на берегу озера поднимая вверх песок и кору деревьев. Взмахом руки ураган был направлен к стенам дворца. Песок толстым слоем лег на лед. Пираты с криком рванулись на штурм. Вот они добрались до входа во дворец. Двери с треском разлетелись, и ватага бандитов с гиканьем ворвалась в замок. Теперь сопротивление им могли оказать только феи хранительницы. Но они были вооружены только слабой магией, и оказать достойного сопротивления не могли. Зал за залом оказывался во власти атакующих. И вот пираты ворвались в сокровищницу. Груды драгоценных камней лежали в сундуках. На полках стояли мешочки с травами и минералами. С гиканьем, вырывая друг у друга, пираты набивали себе карманы драгоценностями. Затем собрали все с полок в мешки. А капитан схватил жезл, стоявший в центре хранилища и не мог оторвать взгляд от огромного черного бриллианта, украшающего сокровище. Это был скипетр власти, скипетр силы!

Наконец он очнулся и дал приказ отходить, ведь у ворот их ждала хозяйка – Черная ведьма. А раздражать ее, он знал по собственному опыту, ой как опасно. Как только первые пираты, с добычей, вышли из дворца, Черная ведьма воздела руки к небу, и торжествующе захохотала. Ее смех напоминал вой гиены, он леденил душу. Но вдруг ведьма как будто поперхнулась. Она осеклась, и вся съежилась. За дворцом возвышалась Королева фей. Она была огромна. Казалось, что за ее корону цепляются тучи на небе. Взгляд королевы был суров. Легким мановением руки она вырвала посох у колдуньи и обратила его в прах. Лишенная силы ведьма заметалась. Но куда бы она не направилась, везде ведьма натыкалась на непреодолимую стену. Она злобно, гортанно крикнула: «Я вам всем отомщу!!!». И обратилась в черную тучу, которая разлетелась в разные стороны тысячью ворон и летучих мышей. Пираты следили за происходящим с не скрываемым ужасом. Вдруг бриллианты в их руках стали обращаться в воду, а самоцветы и золото в трухлявые листья и опилки. А затем и сами пираты стали меняться, они на глазах раздувались как шарик. То тут, то там стали слышаться хлопки. Потянуло дымком и запахом серы. Один за другим пираты лопались, и им возвращался их первоначальный образ. Они превращались с тритонов, жаб, пауков, тараканов и сразу разбежались по укромным углам. Один только капитан в бессильном бешенстве крутился на месте наблюдая за гибелью своего войска. Но даже оставшись в одиночестве он не

готов был признать свое поражение. Капитан поднял вверх руку с жезлом и прокричал: «Он мой! Не отдам!» Но черный алмаз вдруг вспенился, и стал превращаться в липкую массу. Сначала у нее появились цепкие, пронзительные глаза, а затем множеством мелких острых зубов. Масса стекала по рукоятке жезла, а затем переползла на кисть руки, пожирая ее. Глаза слизня гипнотизировали капитана. Усилием воли он стряхнул наваждение и попытался скинуть с себя монстра, но тот вцепился в него мертвой хваткой, сантиметр за сантиметром пожирая его. Отчаявшись избавиться от врага, капитан выхватил саблю и одним взмахом отрубил себе кисть руки. «Тысяча чертей! Будьте вы все прокляты!» – прокричал он в гневе и заковылял прочь, оставляя за собой кровавый след. Карамба! Карамба! Карамба!

Победа! Это слова прозвучало сначала несмело, а затем гремело со всех концов. Феи стали слетаться к дворцу. Королева приобрела свой обычный вид и теперь с улыбкой наблюдала за ними с верхних ступенек лестницы. Феи плакали от счастья, обнимались и целовались. Вдруг за холмом раздались звуки горна и послышался топот. Звук шагов все приближался. Феи замерли. Неужели все начинается сначала? Но вот на холме появились первые шеренги марширующих. Это были гномы! Они сверкали оружием и доспехами. А впереди них со знаменем летела фея ремесла. Раздался облегченный смех. Растерянные гномы остановились. «Неужели мы опоздали?» – спросил старший гном. Королева

улыбнулась им и ответила: «Ну, то вы. Мы вам очень рады. Я приглашаю вас вечером на наш общий праздник!» Гномы конечно немного расстроились, что им не удалось показать свою удаль в бою, но печалились не долго. Впереди их ждал праздник, а веселиться они любили! Королева попросила гномов оставить все свое снаряжение подальше от дворца, так как феи плохо переносят большое количество металла. Затем она обратилась к феям: «Я знаю, как вы устали, но мы должны до наступления вечера привести все порядок!» И все принялись за уборку. А феи хранительницы вскрыли тайники и вернули все драгоценности и волшебные снадобья на место. Жезл был вручен Королеве, и она торжественно водрузила его на место. К вечеру был наведен относительный порядок. Феи умылись, прихорошились и одели свои лучшие наряды. Несмотря на усталость они были очаровательны. И вот зашло солнце, зазвучала музыка и миллионы светлячков взлетев над поляной осветили ее. Королева объявила бал открытым! И тут началось веселье. Феи легко порхали и кружась. Гномы лихо отплясывали. Но всех веселее была Фея Голубого озера. Ее смех звучал буквально всюду. Она шутила и скакала. Успела с пятнадцатью феями поссориться и тут же помириться, став с ними подругами «на всю жизнь!». Отдавила в танце ноги пяти гномам. Двум даже пришлось накладывать повязку. Одному поставила «синяк» под глазом, неосторожным взмахом сумочки. Что у нее там, кирпичи что ли недоумевал он позже. А еще одного гнома чуть не уто-

пила, нечаянно столкнув в озеро. Но, впрочем, она же его и спасла. Но разве можно было в этот вечер обижаться на нее? А в полночь из темноты выплыл корабль. Феи мастерства сотворили чудо. Белоснежный корабль с жемчужными парусами был удивительно хорош. Гномы засуетились у пушек и грянул залп. А когда рассеялся дым, начался салют. Гномы превзошли сами себя. Такого красивого салюта в стране фей не было еще никогда.

Прошло время, исчезли следы от былых сражений. Память о них стала стираться даже у самих участников. Но и сейчас, сердце Феи Голубого озера замирает, и воспоминания переполняют ее, когда, случайно задев ящерицу или таракана она вдруг слышит в след себе крепкое морское словечко, или, когда на дальнем болоте она встречает курящую трубку жабу, пускавшую в воздух колечки дыма и попивающую ром.

Капитана больше никто не видел. Впрочем, ходят слухи, что он поселился в портовом городе, и там открыл таверну, у него есть маленький кукольный театр, в котором он показывает спектакли о морских сражениях, и пользуется большим успехом у зрителей. К культе правой руки он приделал крюк и на него цепляет марионеток, а левой ловко управляет куклами. В этих представлениях он неизменно удачлив и всегда побеждает. А всем сомневающимся в его правдивости он угрожает отрезать уши, и повесить сушиться на реях. Медузу вам за шиворот и морского ежа в штаны! Ино-

гда ночью ему снится кошмар, что черных бриллиант полностью поглотил его и он в ужасе просыпается в холодном поту. А затем до самого утра не может больше заснуть. Он пьет ром и курит трубку с крепким табаком, бродит в темноте по комнате бормоча: «Тысяча чертей! Бушприт тебе в глотку! Карррамба!»

Черная ведьма затаилась и плетет кружева мести. Никто не сомневается, что когда-нибудь она вновь появится с новой авантюрой.

Так все и идет своим чередом. В этом мире темное всегда соседствует со светлым, а грусть с весельем.

Дракон

Когда поселился дракон в пещере, на горе около Голубого озера, уже никто и не помнит. В летописях пишут, что прилетел он туда изможденный и израненный. Долго болел, а когда поправился, стал вести тихий и уединенный образ жизни. Изредка совершал набеги. Ну потопчет посевы, ну может сожрет кого-нибудь. Но все без злобы и всегда предельно вежливо. Не извольте беспокоиться, извините, да будьте так добры. К нему привыкли, на него не обижались. Жителей страны обходили стороной войны, голод и невзгоды. Со временем дракона стали считать хранителем этих мест. Так все и шло, пока однажды, неизвестно откуда, не явились четыре рыцаря принца. Вели они себя нагло. Задирались. А потом сказали, что прибыли для совершения подвига и вызвали дракона на бой. Дракон был настроен миролюбиво и предложил им завершить дело миром, полюбовно. Но принцы хамили, обзывали его ящерицей переростком, горной бородавчатой жабой и вонючей керосинкой. Тыкали пиками и обещали сделать из него шашлык. Им было очень весело, они просто катались по земле от своих шуток. Расстроился дракон и залез от них подальше в пещеру. Сидит молчит. А принцы совсем распоясались, встали лагерем у входа в пещеру. Едят, а объедки в пещеру кидают. А к вечеру песни неприличные про дракона и его родителей петь стали. Рас-

сердился тут дракон. Вышел и просто съел рыцарей, без сражения, целиком, с доспехами и оружием. А потом, будто что-то в нем сломалось. То ли оружие было слишком острое, то ли на металл аллергия, то ли принцы слишком ядовитые, но больше из пещеры он уже не выходил. Мучили его икота, отрыжка и изжога. Болел живот. Снаружи было слышно только пыхтение, да иногда из пещеры, вырывались языки пламени. А потом он заснул. И спал целый год. А когда проснулся, то сердобольные феи принесли ему еду. Страшно им было, бог его знает, что голодный дракон может натворить спросонья. Но только не хотели они чтобы он от них совсем улетел. Поел дракон, успокоился, и снова уснул. И так стало повторяться из года в год.

Да, кстати подходит время ему снова проснуться. Вот прилетела встревоженная фея Гор, она наблюдает за пещерой. Вздвонно сообщила, что почувствовала сотрясение земли. В пещере слышно какое-то ворчание, а ночью видны всполохи. Собравшиеся феи слушали ее, качали головами, всплескивали руками и ахали. Дракон просыпается! Дракон просыпается! Все взялись за дела. На кухнях чад и жар. Готовят начинку для пирогов. Жарят грибы, капусту. Главное приготовить побольше капусты! Пирог с ней любимое лакомство дракона. Варят напитки. Готовят джемы из ягод. Тестом занялась Фея мастерства с несколькими помощницами. Перепачканные в муке они всю ночь пекли пироги. К утру все было готово. Пироги сложены в корзины и накрыты по-

лотенцами. Напитки налиты в бочки. Привели четырех пони. Один коричневый, со звездочкой на лбу, два белоснежных, с розовыми ленточками в гривах и серого с фиолетовой попоной. Всю провизию погрузили на них. Доставка выпала на фею Земляничной поляны и фею Голубого озера. Сопровождала их Фея Гор. К вечеру они добрались к подножию горы. Подняться смогли только до обломков скал, торчавших не очень далеко от пещеры. Дальше пони идти не могли, они дрожали крупной дрожью от страха. Феи сняли с них поклажу, и Фея Гор увела лошадок в долину. Спустилась ночь. Оставшись одни феи посовещались и решили отнести еду ко входу пещеру завтра, с утра. Заночевали у скал. А в пещере слышался шум, лязг, пыхтение. Иногда из нее вырывались клубы пара. Иногда мерцал свет. Феям было страшно. И для поднятия духа они начали рассказывать разные истории. Сначала это были сплетни про подружек, потом смешные случаи, но, впрочем, очень скоро все свернуло на страшные истории про ведьм и прочую нечисть. В конце концов они так напугали друг друга, что сидели не живы ни мертвы. Нервничая Фея Голубого озера лопала один пирог с капустой за другим. И вдруг раздался громкий пискливый голос: «Положи пирог!». Кто-то сказал: «Ой!». Прокашлялся и после этого голос уже гремел: «Это мой пирог!». Дальше раздался рев: «Уууу! Есть хочу!» Испуганная Фея Голубого озера сунула недоеденный пирог в корзину и с полным ртом пробормотала: «Очень нужно, я и пироги то не люблю. Они тол-

стят». И на всякий случай спрятав руки за спиной незаметно их отряхнула. А тем временем повторился страшный рык и из пещеры показался сам дракон. Его морда была ужасна, бородавчата и покрыта чешуей. Глаза горели, из ноздрей вырывались клубы пара. Дракон разинул пасть, которая оказалась полна множества белоснежных зубов. Из нее вырвалось пламя. Феи сказали: «Ах!». И шлепнулись в обморок. При этом они падая старались не помять платья. Из пещеры повыскакивали гномы, они просто заливались от смеха. Кто-то хохотал басом, кто-то тенором, а самый маленький тоненько, залиvisto и даже похрюкивал. Они тряслись от смеха держась за толстые животы и бока. А маленький гном даже потерял свой зеленый колпачок. Потом на цыпочках они прошли мимо фей и перетаскали продукты в вагонетку, стоявшую на входе в пещеру. Гномы столкнули ее с места, разогнали, и на ходу вспрыгнув в нее, понеслись в глубь пещеры. Лязгала и гремела вагонетка на стыках путей. А под сводами пещеры несло:

Расступайся народ!
Это гномы идут!
Это гномы идут на работу!
Эйхо! Эйхим! Эйхо! Эйхим!
Мы пройдем под землей
И богатства найдем
Мы добудем руду и алмазы!
Где же страшный дракон?

Где ужасный дракон?

Мы его никогда не встречали!

Это сказка для фей!

Это сказка для фей!

Это сказка для глупеньких, маленьких фей!

А придумали сказку ту гномы!

Так с песней они и въехали в большой зал. В центре стоял грубо сколоченный стол, а вдоль него скамьи. По залу носились гномы в белых передниках и колпаках, расставляя миски и кубки. Прибытие гномов было встречено громогласным: «Эйя! Эйхе! Эйя! Эйхе!» Продукты разложили на столе, в кубки налили шипучий напиток и стали рассаживаться по местам. Во главе стола сидел Король. Толстеный гном со сморщенным лицом и похожим на картошку носом. Король встал и поднял руку: «О достопочтенные гномы! Я приветствую наш верноподданный, веселый и трудолюбивый народ! И объявляю праздник открытым!». Гномы прокричали свое: «Эйхо! Слава нашему Королю!» и накинулись на еду. Некоторое время за столом царило молчание. Только слышалось громкое чавканье. А потом гномы начали вставать по одному и провозглашать: «Гномы мудрый народ!». Следующий восклицал: «Гномы смелый народ!». А дальше шло восхваление, что они и самые ловкие, и самые умелые, и самые красивые! Король на все это благосклонно кивал. Так могло продолжаться до бесконечности. Ведь похвастаться они любили. Пока дело не дошло до самого маленького гнома,

и он провозгласил: «Мы смешливый народ!» И сам захихикал. Король покачал головой показал ему указательный палец. Маленький гном прыснул от смеха и свалился под стол. Остальные гномы захохотали и стали вспоминать, как они ловко надули фей, и как феи смешно пугались. А какие они глупенькие! Залпы смеха гремели под сводами зала. Даже сам король иногда не выдерживал и прыскал от хохота в кулачок. Когда все вдоволь навеселились Король объявил танцы! Гномы по вскакивали из-за стола и начали лихо отплясывать. Они так топали ногами, что у трех отлетели подметки. А один пошел в присядку и у него лопнули штаны. Прикрываясь колпачком он под общий хохот удалился их зашивать. Веселье продолжалось всю ночь. А под утро гномы лежали вповалку. Кто-то спал, издавая трели носом. Кто-то сидел за столом пытаясь всунуть в себя ну хоть еще один кусочек. А король, повесив голову на грудь, посвистывал носом, а губами издавал звук: «Брр-брр-брр-брр». И смешно чмокал. Вдруг он проснулся, протер глаза, встал и провозгласил: «Гномы! Праздник окончен!» Потом подозвал к себе несколько гномов и о чем-то с ними пошушукался. Гномы хихикнули и отправились к выходу из пещеры.

Феи же не сомкнули ночью глаза. Им было очень страшно. Сначала, что-то лязгало и гремело. Фея Голубого озера шепнула подружке: «Это он до сих пор рыцарей не переварил!» «Ага» – ответила ей фея Земляничной поляны. Потом стоял такой топот, что казалось небо может обрушиться на горы. Топот сопровождался воплями и стенаниями. «Бедненький, плохо ему!» – пожалели феи дракона. Под утро все стало стихать. Но только феи прикорнули, как грянул гром и из пещеры показалась голова дракона. Она произнесла: «Ик! Я доволен. Спасибо я наелся. Ик! Но в следующий раз пирогов с капустой надо побольше. Все, я спать. Ик!» И чем-то гремя уполз в пещеру. Феи остолбенели от страха. И пока они так стояли из пещеры выскочил маленький гном, подбежал к ним, и сунул каждой по корзиночке. Феи повернулись и на негнущихся ногах пошли прочь. Лететь от усталости они не могли. Гномы высыпали из пещеры и махали им вслед своими шапками. А потом повернулись и пошли в глубь пещеры. Им пора было приступать к работе.

К полудню Феи пришли в долину. Жители обступили их с расспросами. Наши путешественницы еле стояли на ногах. Надо отдать им должное они мало рассказывали про свои страхи, а все больше жалели дракона. Потом все стали рассматривать содержимое корзин. Там оказались драгоценные камни удивительной красоты. Королева поблагодарила всех фей и приказала идти отдыхать. А на вечер в честь подвига феи Земляничной поляны и Феи Голубого озера был назна-

чен бал.

Так прошел еще один год. И так будет продолжаться и дальше если кто-то не раскроет тайну гномов феям. Тсс! Держи рот на замке! Ведь ты не проболтаешься?

Впрочем, может быть, это и не такая уж и большая тайна для фей? А ты как думаешь?

Исполнение желания

Фея Голубого озера весело порхала по дому, собираясь на вечер встречи выпускников школы фей. Она сделала прическу, подвела губки, наредила глазки. Вынув из шкафа платье закружилась с ним по комнате напевая и пританцовывая. Выбрала туфельки и начала одеваться. Она уже собралась, когда прогремел гром. Фея испугано выглянула в окно. Надвигалась огромная туча. Все притихло, но дождь еще не начался. Она схватила плащ с капюшоном и выскочила на улицу. Взглянув на небо, решила: «Успею!» И полетела. Фея очень спешила. Но, не успела. Когда до школы оставалось лететь совсем немного, дождь все-таки настиг ее. Сначала упали первые робкие капли, а потом он полил как из ведра. Фея закуталась в плащ, тщательно оберегая платье. И вот она почти у цели. И тут ей на нос упала крупная капля дождя. Она разлетелась на мельчайшие капельки. Сразу потекла краска с глаз. В воздухе появилась волшебница. В бледно розовом платье до пола. Ее окружала чуть жужжащая и слегка искрящая капсула от которой отскакивали капли дождя. «Итак, поздравляю! Вам на нос попала капля дождя. По прейскуранту полагается исполнение одного, любого желания!» – пропела волшебница. Расстроенная фея буркнула: «Хочу, чтобы больше такое безобразие никогда не повторилось!» «Как мило с вышей стороны!» – проворковала вол-

шебница. Она взмахнула волшебной палочкой. Где-то, что-то щелкнуло. И в руку феи мягко опустился чек. На листочке было написано – товар – «желание», исполнено, дата, подпись. Волшебница улыбнулась и махая рукой начала исчезать. Очнувшаяся фея закричала: «Подождите!» Но волшебницы уже не было, виднелась лишь рука. Она еще раз прощально взмахнула и тоже растаяла в струях дождя. Да вы, что, да нельзя же с ней так! Ой, балда! Она сама упустила свою удачу. Ну, куда, куда она всегда так спешит? Что ей мешает остановиться и подумать ну хотя бы одну минутку. Ведь за ней не гонится разъяренный тигр и в ее попу не готовятся вонзить жала сто тысяч диких пчел!

Любовь

Фею Голубого озера к середине лета охватил романтический настрой. Она зачитывалась любовными романами. Вечерами долго сидела у окна, и томно вздыхала, глядя на луну. А днем, не выспавшаяся, рычала на всех. Принцы, как назло не появлялись. То ли вообще исчезли, то ли старательно обходили эти места. И тогда Фея решила взять все в свои руки. Да, в школе их учили, что в любовной магии надо быть крайне осторожной. Но разве не бывает, что учителя ошибаются?

Однажды, в своем палисаднике, она увидела лягушонка. Изумрудного, с огромными восхищенными глазами. Она взяла его на руки и прижала к себе. Какой милашка! Три дня она варила зелье. Переливала, титровала. Растирала коренья и толкла минералы. Добавляла их, и смешивала. И вот эликсир готов! Зелье поменяло цвет и вспенилось. Фея посадила лягушонка в центре комнаты и капнула на него волшебный эликсир. Грянул гром. Плотное облако окутало комнату. Когда дым рассеялся, в центре комнаты красовался принц. Самый настоящий. На нем даже табличка висела. Принц – одна штука, второй сорт. Был он высок и строен. В красивом камзоле и пурпурном плаще. На голове шляпа с пером. Просто блеск. Правда, кожа немного пупырчатая и зеленоватая. Ну еще бородавка на носу, ну и лупоглазый. А так, красавец.

Неожиданно принц громко квакнул. «Видимо это наследие прошлого. Атавизм. Пустяки, пройдет!» – решила Фея. Она запрыгала по комнате, хлопая в ладошки. Взяла принца под ручку, и они вышли в сад. Фее не терпелось похвастаться им перед всеми. И они пошли по дороге. Принц важно вышагивал рядом, при ходьбе слегка выворачивая носки наружу. Неожиданно длинным языком, он ловил мух и комаров, и с хрустом жевал их, выплевывая ножки и крылышки. Умильно посмотрел на лягушек, живущих в ближайшей луже. А те и не скрывали своего восхищения перед ним. Ревнивая Фея увела его в дом.

К вечеру стал собираться дождь. Принц расквакался, а потом сбежал. Говорят, теперь он живет на ближнем болоте, в камышах, счастлив и мило квакает вместе с другими лягушками.

Видно правда, что в любви колдовство не лучший помощник. Похоже, учителям кое в чем, надо верить.

Коза

Идет Коза – рогатая,
Идет Коза – бодатая
Забодает, забодает, забодает!

Неугомонная Фея голубого озера уговорила свою подружку Фею земляничной поляны, пойти учиться рисовать. Они пришли на первое занятие. Учительница Фея художница оказалась милой молодой женщиной. Она с радостью приняла их и провела в мастерскую, где уже стояли мольберты с закрепленными на них большими листами бумаги. Вручила им карандаши, краски и кисточки. «Сегодня рисуем на вольную тему» – сказала она: «А в конце занятия вас ждет сюрприз». И вышла. Деловитая Фея земляничной поляны сразу взялась за дело. Она работала так увлеченно, и так тщательно, что даже кончик языка высунула. Фея голубого озера воспарила в мечтах. Какой же сюрприз их ждет? Может быть, большая плитка вкуснейшего молочного шоколада? Нет, конечно нет! Наверное, набор платьев для любимой куклы. Нет. А, их картины отдадут во дворец, сама королева пригласит их на бал и в награду им сошьют лучшие платья из тончайшего шелка. А может быть, а может быть... А, вдруг, им дадут волшебную палочку? И она стала махать кисточкой, пре-

вращая все вокруг. За мечтами время летит так незаметно! Неожиданно заглянула учительница: «Девочки, заканчивайте, осталось десять минут!» Фея голубого озера вздрогнула и очнулась. Она взглянула на соседку, та завершала работу. Посмотрела на свой мольберт – чистый лист бумаги. Ну что же нарисовать? Решила – козу. Почему козу, спросите вы? Она и сама не смогла бы вам объяснить. Вообще-то это первое, что пришло в голову. К несчастью первой туда вошла коза. Фея схватила карандаши и кисти. Закипела работа. Планировалась милая, добрая коза, но что-то пошло не так. Для начала, коза получилась несколько кособокая. Затем на голове не поместился второй глаз. «Будем считать, что это в профиль, ну я так вижу» – решила она. И в конце, возникли проблемы с ногами. Задние ноги как-то не получились, пришлось дорисовывать еще одну. Стереть лишнюю забыла. Да, рога. Коза неудачно расположилась внизу листа, и чтобы заполнить верхнюю часть, она сделала рога подлиннее. Все! Как раз вошла учительница. «Убираем карандаши и кисти!» – хлопнула она в ладоши. Первой осмотрели работу Феи земляничной поляны. Она понравилась реалистичностью и тщательностью исполнения. Вазочка с вареньем, россыпь печенья и букет полевых цветов. Фея преподавательница взмахнула руками и материализовала рисунок. Потом они пили чай с печеньем и говорили о том о сем. Затем пошли смотреть рисунок Феи голубого озера. Подойдя к мольберту, учительница испуганно воскликнула: «Ой!». Осмот-

рев внимательно работу, добавила: «Весьма экспрессивно!» Потом подумав, качнула головой и как-то обреченно вздохнула: «Ну ладно, я ведь обещала». Она взмахнула руками. И вот по студии бродит живая, всамделишная коза. В натуре она оказалась даже хуже, чем на рисунке. У нее еще и характер оказался отвратительным. Серо-буро-малиновая, кособокая, недобро зыркающая единственным глазом, противно блеющая и норвящая поддеть длинными рогами. Учительница подозрительно быстро стала прощаться с ученицами. У Феи земляничной поляны вдруг тоже появились неотложные дела, и она улетела. А наша героиня поплелась домой. Коза путалась под ногами и норвила боднуть, да побольнее. Ну как же она надоела! Вот бы от нее избавиться! Когда они проходили мимо поляны, фея сказала козе: «Вон там вдалеке, растет удивительно вкусная трава, а чуть дальше чудесная капуста. Не хотите ли ее отведать?». Коза сказала: «Беее?» И поскакала на поляну. Там она оглянулась: «Беее?». «Дальше, дальше!» – замахала руками Фея. Когда коза отошла на достаточное расстояние, Фея со всех ног понеслась прочь, только пятки сверкали.

Теперь заходя в лес, помните, где-то рядом бродит коза. Не простая коза, а коза – рогатая, коза – бодатая. Кривая, косая и очень злая на весь мир, с рогами длинными и острыми. Увидите ее, бегите со всех ног, а то и вам несдобровать! Ох, забодает, забодает, забодает!

Мусорный апокалипсис

Вы уже знакомы с Феей Голубого озера. Это ужасная непоседа. Крайне веселая и деятельная особа. Про нее можно сказать, что иногда у нее дела идут впереди головы, то есть она сначала, что-то делает и только потом думает. Иногда ей везет, и все кончается хорошо. А иногда не очень, и ей приходится проявлять чудеса изобретательности, и пускать в ход все свое обаяние, чтобы выпутаться из того щекотливого положения, в которое она попала.

Еще в школе фей учат – пальцы в розетки не совать, руки мыть, перед тем как применить магию хоть немножко думать, волшебную палочку на других фей не направлять. И много прочей скукоты. А еще юным феям строго настроено запрещают даже подходить к тому месту где стоит Зеркало. Ну это оно только так называется, а на самом деле это вход в другой мир, в другое измерение. Но внешне выглядит, вполне похоже на большое зеркало в бабушкиной комнате. Феи этим порталом пользоваться не умеют. Осталось оно в наследство от колдунов. Волшебники в давние времена отсюда куда-то ушли, а Зеркало осталось. Большинство фей послушны и соблюдают все правила, что аккуратно записаны у них в тетради. Но наша сорви голова ко всем правилам относится крайне легкомысленно. Часть из них она не знает, поэтому что прозевала, считая ворон на заборе у школы, вместо

того чтобы слушать учителя. Другие даже в голову не брала. Они просвистели в ее голове, пролетая сквозняком из одного уха в другое, и не смогли там ни за что зацепиться. Наша фея считала, что они глупые и к ней не имеют никакого отношения. А что-то она и услышала и даже аккуратно положила на полочку памяти, но потом завалила всякой всячиной и забыла. И даже не знает, что эти знания где-то есть. А возможно у нее любопытство, просто побеждает все. Во всяком случае, здравомыслию и осторожности в ее голове живется нелегко. Ютятся они в там в самых отдаленных закутках.

Надо сказать, что до поры, до времени фея жила и даже не вспоминала о Зеркале. Ведь у нее так много дел и забот, приводящих к массе приключений на ее маленькую пятую точку. Но вот однажды, случайно пролетая мимо Зеркала она вдруг задумалась, а что там за проблема, и есть ли она вообще? И эта мысль уже больше не давала ей покоя. Она промучилась несколько дней и ночей. Мысль носилась бешеной мухой в ее голове и все жужжала, билась обо все и снова надоедала нудным жужжанием. И фея сдалась. Она прилетела к Зеркалу и стало внимательно вглядываться в его поверхность. Прошло пять минут. Но ничего не происходило. Прошло десять минут. И снова ничего! Припекало солнце, пищали комары, а поверхность оставалась ровной и безучастно холодной. Стало мучительно скучно. И деятельная натура феи не выдержала. Фея нашла маленький камушек, ну совсем малюсенький. Внимательно осмотрелась по сто-

ронам, не видит ли кто ее. И со словами: «Да что от этого будет, да ничего не будет!». Исподтишка запульнула камень прямо в центр Зеркала. Поверхность его чуть дрогнула от легкой ряби. Камень куда-то исчез. «Вау!» – воскликнула восхищенная фея. И не успела она закончить, как из Зеркала буквально повалил всякий мусор. Вылетали бутылки, консервные банки, пакеты, рваные ботинки, скелет селедки, кожура банана, картофельные очистки, обрывки тряпок, скорлупа яиц и много чего еще. Мусор буквально завалил нашу героиню. «Ой!» – сказала фея, осторожно выбираясь из-под завалов и боясь наступить во что-то особенно «лакомое». Брезгливо отряхнулась. «Фу!» – сказала она, зажимая носик. И лишь стоя в стороне от кучи мусора она смогла оценить масштаб катастрофы. Гора была внушительных размеров, выглядела просто отвратительно, и пахла омерзительно. Фея представила, что ей скажут другие феи. Ах какая гадость! Просто вонючка! А как среагирует королева! Ужас! Первая мысль была удрать. Но она быстро сообразила, это ее не спасет. Королева умела обращать время вспять и обязательно бы ее вычислила. А это уже такое наказание! Даже подумать страшно. Возможно придется идти обратно в школу. Какой кошмар, она это просто не перенесет! Тогда нужно спрятать, пока никто ничего не обнаружил. Это нужно было делать быстро, так как мухи, сначала малочисленными стайками, а сейчас уже толпами, кружились вокруг кучи мусора. Это хорошо, что она запасливая. В ее сумочке было мно-

го полезного. Она открыла ее, потрясла и из сумочки помимо много другого вывалились три больших тома «Руководства юного волшебника». Она стала судорожно листать книги. Так. Вот про мусор. Первое. Обратиться в кампанию по переработке мусора, номер телефона. Это для слабаков. Да ну вас! Я и сама справлюсь. Следующее. Превратить в драгоценные камни. Это интереснее. Нужно сто различных ингредиентов и три дня времени. Не пойдет, в куче много всего, но чего-то может не хватить, да и времени нет. Превратить мусор в мороженное и съесть. Бее! Ешьте сами. Все не то, не то, не то! А вот это неплохо. Отправить на луну. Так. Встать напротив, вытянуть руки в направлении объекта колдовства, сосредоточиться. Ой нос чешется. Сосредоточиться, тебе сказали! Представить козу. Почему козу? Ну не твое это дело, делай, что написано! Представила. Какая-то морда у нее глупая. Не отвлекайся! Представь, что коза наклонилась, поддела предмет рогами. Бее, какая гадость! Да сосредоточься же ты! Произнеси заклинание. Рогами крути, ни бе, ни ме не говори, на луну лети! И как только она это сказала мусорная куча приподнялась. Прозвучало: «Продувка, протяжка, зажигание, поехали!» И мусор набирая скорость понесся вверх. «Ух ты!» – аж уселась на траву фея. А мусор уже скрылся с глаз. Над поляной только растерянно клубилась стая озадаченных и обиженных мух. Дело сделано решила она, и я здесь совершенно не при чем. Ля, ля, ля! И довольная фея, пританцовывая полетела домой. Где на вся-

кий случай и затаилась до вечера. Но ничего не происходило. И успокоившись она высунула нос наружу. Наступала ночь. Все спокойно. Она подняла глаза вверх. На небе светила луна. Ну вот и славно! Но, что-то не так. Она присмотрелась. Луны была вся в каких-то щербинках и выбоинах. Сначала фея испугалась, но потом успокоила себя. Ну, во-первых, далеко и не каждый заметит, а во-вторых, кто заметит – не поймет, что же произошло на самом деле, а в-третьих, никогда и никогда не узнает чьих это рук дело. Мало ли загадок в мире. Лохнесское чудовище, снежный человек, да мало ли чего еще. И успокоившись, она легла спать. И спала в эту ночь спокойно, и дурацкая совесть ее совсем не мучила.

А бедные ученые до сих пор ломают свои головы, и бьются над решением тайны. Кто-то даже предположил, что луна из дрожжевого теста, а неровности, это пузыри. Чудаки!

Присмотревшись, особенно в полнолуние, вы и сами можете увидеть, что поверхность Луны вся в выбоинах и щербинках, ученые называют их кратерами. И зная всю эту историю посмеетесь над бедолагами астрономами. Ведь взрослые не все знают, а что-то, зная в детстве, вырастая, забывают.

О кикиморах

Коль родилась ты кикиморой, все идет примерно так,
На болоте жизнь проводишь ты, среди тины и коряг,
Мухоморы ешь с лягушками, и поганки на десерт!
Любишь мелкие ты шалости, заговоры, колдовство!
Обожаешь делать пакости – не по злобе, по нужде!
Все тебя считают врединой, ты же ангел во плоти!
И душа твоя ранимая, бьется птицею в груди!
Ты похожа на воробышка, только крыльев бог не дал!
Вот и скачешь ты родимая по болотам и лесам.
Ты чирикаешь и квакаешь, разговоры ты ведешь,
На смешном, не всем понятном, тарабарском языке.
Тары-бары, тыры-мыры, тары-бары, чик-чирик!
И живешь ты на болоте, вместе с мамой и сестрой,
И от всей души ты любишь свой уютный, отчий дом!
Комаров ораву звонкую, что клубится меж берез,
Пень с поганкою на крыше,
мухоморы во дворе,
И осиночку тщедушную, что склоняется к воде.
И ложаешься в постель уютную,
ты под песню мамы грустную,
Засыпая в темноте,
Вдруг поймешь простую истину:
Коль родилась ты кикиморой – лучше этой жизни нет!

Кикимора

На дальнем болоте, между Земляничной поляной и Голубым озером живет Кикимора. Она дальняя родственница наших знакомых фей. Еще в детстве кикимора отличалась плохим характером. Она слыла ябедой. Была капризна, вредна и злопамятна. С возрастом эти черты только усилились. Она постоянно со всеми сорилась и поэтому, в конце концов, начала вести уединенный образ жизни, поселившись на дальнем болоте. Живет в дупле старого пня. На крыше у нее растут поганки, а в палисаднике большие красные мухоморы. Внутри дома у нее полный бардак. Кикимора маленького роста, сухощава, если не сказать, что тоща. В отличии от милovidных фей у нее остренькое личико с длинным несколько вздернутым носиком, круглые бесцветные глазки и волосы напоминающие смешанные между собой озерную тину и увядшую траву. Длинный от рождения язык, в результате тренировок удлинился еще больше, и она им ловит мух и комаров, не уступая в ловкости болотным лягушкам. Про нее говорят много гадостей, но не все в них правда. Ее призвание – мелкие пакости. Она заманивает путников в лесную чащу и болотную трясиину, напускает туман, морочит им голову, пугает. Может подложить поганку в корзину грибника, утащить ножик. Ставит подножки, превратившись в корягу, с тем, чтобы путник под скользнувшись шлепнулся в лужу.

В этом деле она считает себя настоящей мастерицей. Но на настоящее злодейство она не способна. Детей она не любит, поэтому не ворует. Ей так же зря приписывают утопленников, это делишки болотного царя, с которым у нее сложились холодные отношения.

Однажды, кикимора бродила по лесу и заметила в самой чаще, на пенечке принца. То, что это была особа королевской крови, сомнений быть не могло. Почему? Это трудно объяснить, но его осанка, лицо все говорили сами за себя. Кикимора была заинтригована. Вопреки обычаю она подошла к нему и участливо спросила: «Что делает в такой глуши столь интересный молодой человек?» Близоруко сощурившись, он представился: «Принц, наследный». Далее он рассказал свою историю, что его маме королеве к чаепитию захотелось бутерброд с белым хлебом, маслом и джемом, и он пошел в магазин, а на обратном пути споткнулся, разбил очки, свернул не на ту тропинку, забрел в густой лес и заблудился. Он говорил с чудесным нездешним акцентом, от которого кикимора просто млела. Что-то неведомое, давно забытое шевельнулось у нее в груди. «А как ваше имя, кто вы? Откуда столь щюдесное создание в этой глющи?» – спросил он. «Ки-ки» – представилась она. «Ви француженк!» – восхитился он. «Уи» – неизвестно откуда всплыло у нее в памяти. «Ви прекрасны, как лесной цветок!» – щурясь восхитился принц. Кикимора покраснела и застенчиво потупилась. «А многие называют страшенькой» – кокетливо сказала она

и слизнула со лба комара. «Что ви, что ви, что ви! Как это сказать, ви может быть не красавиц, но чертовски милы» – вполне искренне заключил принц. В кикиморе все запело. Она взяла принца за руку и кратчайшей дорогой вывела его из леса на дорогу. Здесь они попрощались. Принц поцеловал её руку и подарив белый батон, пачку масла, баночку джема, поспешил домой к королеве маме.

Назад кикимора просто летела. Она собрала букет полевых цветов и поставила в доме. Противоречие между букетом и обстановкой в доме оказалось столь разительны, что она взялась за уборку. Выкинула весь накопившийся хлам, вымыла полы и окна, смахнула со стен и потолка паутину. Выстирала занавески. Комната стала светлой и уютной. Теперь она сама не совпадала со своим жильем. Кикимора искупалась в ближайшем роднике, причесалась, достала из сундука подаренное феями платье. «А и правда мила» – заключила она, взглянув на себя лужу. А потом она пила чай с лесными травами, и ела белую булку с маслом и джемом. Привлеченный аппетитным запахом осторожно вылез мышонок. Он стал подкрадываться к столу, и был пойман. Мышонок весь сжался, но вопреки ожиданиям был только расцелован. Ему был вручен большой кусок батона, который он с трудом проглотил под умильным взглядом кикиморы. Поев, мышонок юркнул в норку, чтоб сообщить всем о чудесном превращении.

Смеркалось. Кикимора присела у окна и взглянула на

небо. Миллиарды звезд светили ей. Почему раньше она не замечала этой красоты? Кикимора смотрела на звезды, о чем-то мечтала и вздыхала. И вдруг она поняла, что что-то изменилось, куда то, исчезли злоба и вредность, а из всех закоулков ее души как дрожжевое тесто лезла доброта. Она испугалась, прежней кикиморы уже не было, зато рождалась какая-то другая, ей неведомая. И что будет дальше, она не знала. И от этого ей стало одновременно и страшно, и грустно и томительно сладко.

Честный обмен

Где-то в середине страны Фей° между Голубым озером и Лесом с Земляничной поляной лежат Гнилые болота. Места эти пользуются дурной славой. Мрачные, с воздухом пропитанным сыростью и постоянными туманами. С пронзительными, раздирающими душу криками выпи. И наводящими ужас уханьями филина. Населены они существами странными и не всегда приятными – кикиморами, русалками, водяными. Общаться с окружающим миром они не любят и не умеют. Забредшего к ним по незнанию или польстившегося на богатство ягод и грибов путника они стараются обмануть, заморочить и обобрать до последней нитки. Да и между собой они не ладят. Русалки презирают кикимор за неряшливость. А те им отвечают взаимностью. Не любят они их, во-первых, потому, что русалки красивые. А вы, что, думаете этого недостаточно? Водяные же вообще ни с кем не общаются, только булькают громко и норовят затащить в тину болотную.

Но прислушайтесь! Совсем рядом, вон за тем кустом, раздается странное чириканье и пощелкивание. Посмотрите. Да это две кикиморы встретились. Ки-ки пришла в гости к Ки-ку поболтать. Они сидят на гнилом бревне рядом с домиком Ки-ку. Болтают ногами и ловят длинными язычками комаров. Как будто семечки на завалинке грызут. Запивают че-

рез тростинку болотной водой с пиявками. Разговор у них не клеится. Ты че? Да я не че! А че ты про меня сказала, что я косая? А че ты меня рябой называла? Вот и все. Но вдруг Ки-ки и говорит: «Шла я давеча через лес, вижу девочка идет» «Кто шел то?» – переспросила Ки-ку глядя одним глазом куда то в небо, а вторым следя за комаром так и норвящем пристроиться на ее длинном носу. «Девочка» – говорит Ки-ки. «За тобой штоль шла?» – удивилась Ки-ку и ловко поймала комара. «Да нет. Я шла, а на встречу девочка» – объяснила Ки-ки. «А» – понимающие кивнула Ки-ку и проглотила комара: «А ты то где была?» «Да, ты что совсем меня не слушаешь, что ли? Я же рассказываю. Я шла, а на встречу девчонка!» – закипает Ки-ки, и не давя вставить собеседнице слово, добавила: «А на ней коралловые бусы». «Ну а ты то где была?» – неунималась Ки-ку. Ки-ки не выдержала, и как закричит тонким голоском: «Ну до чего ты бестолковая!» А Ки-ку ровно ей так отвечает: «Не кричи на меня! Научись сначала рассказывать, а то ты все путаешь, ничего понять невозможно!» Они посидели молча. Ки-ку поймала пиявку, с чавканьем ее прожевала, и толкнула соседку острым локотком: «Так что там дальше то было?». Но Ки-ки надулась и только пыхтит. Ки-ку обняла ее: «Да не злись ты, рассказывай!» Ки-ки хоть и обижена, а похвастаться то хочется. «Я ей зайцем под ноги бросилась. Ой испужалась она! Побежала, орет дурным голосом, а я сучком ей бусы подцепила, они и порвались!» Она разжала кулак, на ладони лежали пять бу-

синок. Розовые, круглые, ровные. Ки-ку потянулась к ним. Ки-ки быстро спрятала руку за спину: «Не дам!» «Нет дай!» «Почему это?» «Я младшенькая, ты со мной делишься должна!» Ки-ки показала длинный язык и скрутила фигу. Они отвернулись друг от друга, сидят, пыхтят. Вдруг Ки-ку начала, что-то бормотать: «Кереке, мереке, турамба, ке-ке-ке». «А колдовать нельзя! Я под мухаморой защитой!» – сказала Ки-ки. Ки-ку только с досадой плюнула. Опять посидели. Ки-ку осторожно оглянулась: «А давай меняться!» Ки-ки ехидно спросила: «Да что там есть то у тебя?» Ки-ку начала выкладывать богатства на бревно. Ножичек старый со сломанным лезвием, осколок зеркальца, билет на автобус, мятая наклейка. Ки-ки насмешливо хмыкала. «Голота!» – только и сказала она. «Возьмешь чо?» – спросила Ки-ку. «Фи!» – ответила Ки-ки и важно надула губы, пересыпая бусинки из ладони в ладонь. Ки-ку загрустила. Посидела и начала копать в своей сумке. Ки-ки через плечо, скосив глаз внимательно наблюдала за ней. Вдруг что-то блеснуло на дне сумки. Ки-ки резко повернулась: «А что это, там, у тебя?» «Ничего нет!» – вскрикнула Ки-ку и резко захлопнула сумку. «А я видела, видела, у тебя там, что-то блестит. А ну покажи!» – приказала Ки-ку. «Нет!» огрызнулась Ки-ки. И прижала к себе сумку. «Покажи!» – с угрозой в голосе приказала Ки-ку. «На!» – и Ки-ки чуть приоткрыла сумку: «Ничего нет!» Ки-ку ухватилась за сумку и рванула ее к себе. Завязалась борьба с визгом и летящими в стороны клоками волос. Вдруг, что-то вы-

пало из сумки. В редкой траве блеснуло кольцо! Ки-ку первая схватила его. Они тяжело пыхтя смотрели друг на друга. «А хочешь я тебе три бусинки отдам, а ты мне кольцо!» – предложила Ки-ку. «Мало!» – отрезала Ки-ки. «Ну забирай все раз ты такая жадина!» – сдалась Кику. «Мало!» – Ки-ки была непреклонна. «Ну возьми еще кадушку с лягушачьей икрой» – клянчила Ки-ку. «Эка невидаль, этого добра полно болото!» – отрезала Ки-ки. «Ну возьми бочонок квашенных мухоморов с лягушачьими лапками!» «Не хочу, у меня от них изжога» Посидели. Ки-ку сидела и чирикала: «Чик, чвик, цвирг, цвирг, чик – чирик!» «Ну, чо расчирикалась то» – насторожилась Ки-ки. «Не мешай, я думаю!» – отмахнулась Ки-ку, а потом предложила: «А хочешь дам мешочек с сухими мухами. Настоящие, навозные. Жирные!» «Дай попробовать!» – сказала Ки-ки. Засунула в рот протянутую муху и долго жевала: «Вкусно! Вкусно! Ну ладно давай!» Они выхватили друг у друга свои богатства и отвернулись, чтобы полюбоваться ими. Но бусинки вдруг превратились в сухие рябиновые ягоды, а колечко в ивовый прутик и уголек. «Обманщица!» – закричала одна. «От такой же слышу!» – вторила ей другая. «Видеть тебя не хочу!» «Да провались ты! Глаза бы мои на тебя не глядели!» И разлетелись в стороны.

Наступила тишина. Лишь квакали лягушки, да где-то вдали плескались и хохотали русалки. Похожий на налима водяной, случайно подслушавший ссору кикимор, вздохнул: «Ну

дела!» взмахнул хвостом и ушел на дно, спать под уютную корягу.

Вы думаете они поссорились навсегда? Пройдет день, и они встретятся снова. Ведь они не могут друг без друга. Они сестры. Просто им вместе тесно, а врозь грустно! Да и память у кикимор коротенькая, короче их носа.

Сестры

На болотной кочке, под летним утренним солнышком, сидят две маленькие кикиморки. Младшая и говорит: «Давай поиграем!» А старшая водит прутиком по прибрежному илу, рисует и вредничает: «Не хочу!» Тут из домика мама выглядывает: «Вам землянику на кашу положить?» А младшая ей кричит: «Мам, я домой пойду! Мне тут скучно!» «Нет! Погуляйте пока я готовлю!» – строго говорит мама. «Одной неинтересно, а Ки-ки играть не хочет!» – съебедничала младшая. «Кто-то сейчас пойдет писать диктант по тарабарскому языку!» – грозно сказала мама и скрылась в доме. Ки-ки вздохнула: «Ну давай поиграем» Младшая сестра запрыгала хлопая в ладоши. «Я принцесса!» – объявила она. «Ну тогда я королева» – без особого энтузиазма предложила старшая. «Нет, ты мальчик Гриша! И ты идешь гулять с собакой!» – ответила ей младшая и сунула игрушечную лягушку, привязанную на веревочке. «Почему это я Гриша?» – возмутилась Ки-ки. «Мама!» – закричала младшая. «Ну ладно, ладно! Я Гриша» – сдалась Кики. Она взяла лягушку и только сделала шаг, как младшая сказала: «Ночь! Все спят!» «Но я еще не погуляла» – возмутилась Ки-ки. «Спать!» – отрезала младшая. Ки-ки положила лягушку на один листок, а вторым накрыла и приготовилась ко сну. «Все, утро! Встаем! Быстро, быстро! Ты теперь принцесса и идешь в школу!» – и она вы-

валила из ящика все игрушки: «Выбирай, что возьмешь с собой!» И только Ки-ки собрала себе в сумку нужные вещи, как младшая заявила: «Ночь, всем спать!» Не успела Ки-ки даже спор начать, как высунулась мама: «Кикиморки, все готово! Ваша каша с лягушачьей икрой на столе, и я посыпала ее земляникой! Только быстро уберите тут все!» – и скрылась. Младшая вздохнула, эх не дали доиграть. Она строго сказала: «Теперь, я старшая сестра. Убери тут все, а я пошла руки мыть!» И ушла. Ки-ки вздохнула и начала уборку.

Все-таки трудно быть старшей, особенно если твоя младшая сестра настоящая кикиморка.

Корзинка с комарами

Где-то далеко-далеко, ну не так далеко, что прямо за тремя морями, тремя горами, но часа два от дома ехать надо. В густом лесу, среди осин и берез, спряталось болото. Ну не так что огромное болотище, а небольшое болотце. А на болоте живет семья кикимор. Мама и две дочки. Мама за порядком в лесу и на болоте следит. А кикиморки еще маленькие, носы острые, во все дела встраивают, шалят, хулиганят. Не легко маме с ними. А сегодня что-то притихли. Да, где же они? А вот, на пенечке сидят, пригорюнились. Скучно им. Заняться не чем. Нет, вообще то дела есть, нужно в доме убраться, полы подмести, пыль стереть. Но, что это за дела, так скука смертная. Не охота. Подождут. Вот и сидят тоскуют.

– Ты че?

– Ниче. А ты че?

– Ниче.

Скучно им. Солнце припекает. Комары гудят. «А пойдем по лесу побродим, может чего интересное встретим» – говорит одна. «Пойдем» – зевая отвечает вторая. И побрели они по тропинке. Да вдруг увидали старушку. Маленькую, сухонькую старушку с большой корзиной. «Бабушка, а бабушка, куда вы идете?» – спросили кикиморки. «Здравствуйте девочки! Иду за ягодами. Приедут внучки я им пирожков

напеку и варенье сварю. И вы приходите, угощу» – говорит старушка: «Только что же вы такие чумазые и непричесанные?» Ох, обиделись кикиморки! И придумали мечь лютую. Хихикнули и говорят: «Бабушка вам трудно наклоняться, вы старенькая, и глаза у вас, наверное, плохо видят. Давайте мы вам поможем. Садитесь бабушка на пенек, отдохните. А мы вам ягоды соберем!» «Ой спасибо девочки!» – обрадовалась старушка. Села на пенек и задремала. Кикиморки на цыпочках к болоту. А над ним туча комаров клубится. Кикиморки заклинание произнесли. Комары в корзину залетели и в спелые ягоды превратились. Тяжелая корзина. Еле до бабушки донесли вдвоем. Разбудили старушку. Ох та радовалась и благодарила. Взяла корзину и кряхтя домой заковыляла. А кикиморки вслед ей хихикают. Вот умора будет, когда ягоды обратно в комаров превратятся. Веселые побежали домой. С аппетитом пообедали. Мама нарадоваться не может. А вечером на тропинке опять старушка оказалась. Корзинку несет, накрытую белым платочком. Спрятались кикиморки за дерево, притаились, ни живы, ни мертвы. А бабушка зовет: «Девочки, ау! Я вам пирожков принесла!» Вышли кикиморки на тропинку. Друг за друга прячутся. Старушка им корзину отдала и прочь пошла. Приподняли они край платочка, а оттуда туча комаров как вылетит. Все злые, голодные. И на кикиморок набросились. Ай! Ой-ой-ой! Впиваются, кровь сосут. Кикиморки скачут, руками машут. Ничего не помогает. Кинулись к болоту. Прыгнули

в воду. Сидят только острые носы наружу торчат. А над ними комары вьются, вьются, гудят, зудят. Так кикиморки до вечера и просидели. А как смеркаться стало тут их мама и нашла. Рукой повела, комары успокоились и улетели. Выглянули осторожно кикиморки. Комаров нет. А на берегу мама стоит: «Что это вы тут делаете?» «Ку-ку-купаемся» – отвечают кикиморки, а у самих зуб на зуб не попадает. Вылезли они на берег. Дрожат. Только мама им не поверила. Позвала старую жабу, о чем-то с ней шепчется: «Кве, да кве кек-ке!» «У пучеглазая! Жаба зеленая! Мешок с бородавками! Предательница!» – тихонечко ругаются кикиморки. Выслушала мама жабу и говорит: «Ругать вас не буду. Наказание вы уже и сами понесли. Не рой яму другому, сам в нее попадешь! А вот исправлять свои ошибки вам придется. Завтра утром соберете ягоды и отнесете старушке. Извинитесь перед ней. Лично!» Заныли кикимори и к дому побрели. А на следующий день ни свет, ни заря их мама разбудила и собирать ягоды отправила. Ох уж они намучились. Ягодки маленькие, корзинка наполняется медленно. А тут еще со всех сторон комары, слепни, да оводы лезут. Лишь к обеду собрали они полную корзинку и поплелись к дому старушки. На крыльцо ягоды поставили и друг – друга толкают: «Ты стучись, нет ты!» Тут дверь открылась, и старушка сама выглянула. «Опять вы?» – удивилась она. «Бабушка, мы вам ягоды принесли!» «Снова комаров?» – возмутилась старушка. «Нет, настоящие лесные ягоды. Мы их сами собрали!» «Ну

тогда заходите в гости. Я вас пирожками угощу. Настоящими!» Они сели за стол и пили ароматный чай со сладким ватрушками. Было очень вкусно.

Оказалось, что и хорошие дела делать тоже приятно.

Колдовство

– Три щепотки табака.

– Откуда ты его взяла?

– Утащила у деда рыбака, что вечно спит с удочкой на берегу.

– А!

– Хи-хи, хи-хи, хи-хи!

– Вытащила из его папирос, а назад засунула бурый мох.

Он так кашлял. Так ругался!

И они снова захихикали: «Хи-хи, хи-хи, хи-хи! Хи-хи, хи-хи, хи-хи!»

– Перетертая труха.

– Дохлой рыбы требуха!

– Ой, как вкусненько! Дай мне немножко!

Две маленькие кикиморки колдуют. На столе большая, старая, ободранная кастрюля. Где только они ее раздобыли? Кикиморки читают толстую книгу и кладут в кастрюлю все новые ингредиенты. Полчаса назад мама убежала по срочному делу и оставила сестричек дома. Строго наказала не сориться. Старшей, присматривать за младшей. И заняться чем-то полезным. Почитать книжку, повторить уроки. Только мама за порог, кикиморки все перерыли и нашли старую колдовскую книгу. Толстую. Тяжелую. Обложка из кожи. Старшая зловеще сказала: «Из человечесьей!» Млад-

шая испуганно заскулила. Они сдули с книги пыль и стали листать. На странице 345 нашли странный рецепт. Получение слизи желеобразной, развлекательной (лизун). Переглянулись и принялись за дело. И вот:

- Три головки чеснока.
- Давай не будем его чистить?
- Ага.
- Комариных два крыла.

Старшая, длинным зыком поймала комара. Оборвала крылышки и бросила в кастрюлю. Самого комара проглотила. Ах, вкусно!

- Три сушеных паука.

Они открыли жестяную коробочку, а там только два паука. «Где третий?» – удивилась старшая, ведь было три. Младшая потупилась: «Извини, я его съела. Но ты знаешь, там в углу за паутиной точно есть паук, я вчера его видела!» Испуганного паука сразу прошиб холодный пот. Он заметался в и юркнул в расщелину на полу. Кикиморки с визгом понесли в угол комнаты. Шваброй содрали паутину. Никого. Расстроенные поплелись к окну. А там между рамами сухой паук. Раскурочили раму. Достали паука. Понесли к столу. Спасшийся паучок облегченно вздохнул и на трясущихся ножках побежал на чердак. Может там не найдут?

- Ряска с дальнего пруда.
- Полкило протухшей тины.
- Из копыта у пруда, чуть протухшая вода. А, сойдет и из

нашего болота!

– Ногти Бабушки Яги.

– Слизь от тысяч слизняков.

Старшая полезла под кровать и достала банку: «С прошлого года собираю!» Она открутила крышку. «Фу, вонючая!» – сказала младшая. Пахло действительно не очень. Они зажали носы прищепками и продолжили.

– С кожи ста болотных жаб, слизь.

Кикиморки уставились друг на друга. Схватили банки и выскочили на улицу. Только и слышно, кваканье испуганных жаб и крик: «Одна, вторая! И у меня одна, еще одна!!». Через некоторое время довольные кикиморки вернулись и перелили слизь в кастрюлю.

– Одна лента из косы.

Старшая, ловко выдернула из косички младшей розовую ленточку. «А-а-а!» – заорала младшая и больно ущипнула старшую. Та зарыдала.

– Сестры горькая слеза.

Слеза капнула в кастрюлю и в ней, что-то зашипело, запузырилось. Повалил густой пар. «Надо закрыть крышкой!» – сказала старшая. «Ага, сама и закрывай!» – опасливо пятая ответила младшая. Что-то, громыхнуло, и они спрятались за спинку высокого стула. Из кастрюли вылетели брызги и попали на вилку. Сверкнула молния. Вилка превратилась в серую мышь, обычную серую мышь, но только с хоботом. Мышь протрубила, соскочила со стола и скрылась в

норке. Все затихло. От кастрюли исходил мягкий свет. Кикиморки осторожно вылезли из своего укрытия, подкрались к кастрюле и заглянули во внутрь. На дне мягко светясь зеленоватым цветом, дрожала желеобразная масса. Ух, какая она была мерзкая и противная! «Вау!» – сказала младшая. Старшая ткнула в массу пальцем. Слизь прилипла и потянулась за ним мягким, зеленым протуберанцем, потом с чавканьем оторвалась и вернулась назад. «Класс!» – сказала старшая и взяла массу в руки. Слизь вытягивалась и сжималась. Хлюпала и чавкала. «Дай мне!» – попросила младшая. «Не дам!» – отрезала старшая. «Дай!» – заорала сестра. И они сцепились. Слизь взлетела вверх и прилипла, дрожа и покачиваясь к потолку. Кикиморки клубком катались по полу. И тут вошла мама. «Что тут происходит?» – строго спросила она: «Я вас оставила на пять минут! И что вы опять устроили? Сестры должны быть дружными и помогать друг – другу! А вы?» Она схватила их за шиворот и растащила в стороны. Кикиморки махали руками и верещали: «Это она виновата! Нет она!» «Я не буду разбираться!» – сказала мама: «Наказаны обе!» И тут перед ней, на стол с потолка шлепнулось нечто зеленое. «Что это!» – испуганно воскликнула мама. Она брезгливо взяла массу, вышла на порог и выбросила. Кикиморы оплакивая потерю дуэтом заревели густым басом: «А-а-а!»

Слизь полетела куда-то в глубь болота, за камыши. Она шлепнулась прямо на пузо отдыхающего водяного. Чпок!

И задрожала, отражая солнце зелеными бликами. «Какая вещь!» воскликнул восхищенный водяной: «Правду говорят, что у кикимор нет вкуса, раз такое выбрасывают!» Взяв свою драгоценность, он нырнул под корягу, чтобы там спрятать ее в сундуке вместе с остальными своими сокровищами.

Пиратская

Черный Роджер, Черный Роджер!
Он голодным волком рыщет,
На просторах океана!
Черный флаг на мачте реет,
Череп щелкает зубами!
И зловещую чечетку,
Отбивает он костями!
От него вам не укрыться
Ни на море, ни на суше!
Черный Роджер, Черный Роджер!
Черный Роджер, жертву ищет!
Коль попал ему на встречу!
Не надейся на спасенье!
Или вздернет вас на рее,
Иль на корм отправит рыбам!
Черный Роджер, Черный Роджер!
Йо-хо-хо и боченок рома!

Старшая сестра, перелистнула последнюю страницу и закрыла книгу. Младшая осторожно вынырнула из-под одеяла, где она пряталась до этого. «Класс!» – сказала старшая: «Вот бы мне стать пиратом!» «И мне!» – пропищала младшая. «Приключения! Богатства! Все на бордаж!» – продолжила старшая, а потом вздохнула: «Жаль, это невозможно! Скуко-

тища!» И они вышли на улицу. И вдруг, за домом, они увидели большое, старое корыто. Кикиморки переглянулись: «Да это же корабль!» И закипело дело! Дырки заткнули тиной и замазали глиной. В середине установили мачту. На корме – рогатина с привязанной к ней резинкой от трусов. Ну чем не пушка? Парус из простыни. Собрали снаряды. Ведро шишек, сто жаб, налепили комков из тины с глиной. Нужен флаг. Черные шорты на мачту. На них мелом череп с костями. Отдать швартовые! Корыто столкнули в воду, и запрыгнули в него. Полный вперед! Прощай дом! Мама, прости, твои дочери стали пиратами. Светит солнце. Вода журчит за бортом. Свобода и жажда наживы ведут их веред. Слева по курсу раздался смех. На мелководе плещутся русалки. Залп из пушки. Испуганные русалки брызнули с визгом в стороны. Все испачкались в грязи. Попрыгались, затаились, потирают ушибленные места. «Йо-хо!» – звучит победный клич. И корабль продолжил путь. Вперед, к сокровищам водяного! Кикиморки обогнули камыши. На болотной кочке беспечно загорает Водяной. Толстый как бочка, зеленый, весь покрыт тиной. Пираты тихо подкрались к нему и заорали над самым ухом: «Отдай богатства!» Водяной от испуга подлетел вверх и шлепнулся в воду. Он схватился за сердце и пустил изо рта фонтанчик воды: «Не отдам!» «Пушку к бою!» – скомандовала старшая: «Огонь!» В водяного полетели шишки, квакающие жабы и комки глины. «Ай! Ой! Ай!» – только и мог, что орать водяной, пытаясь увернуться от града снарядов.

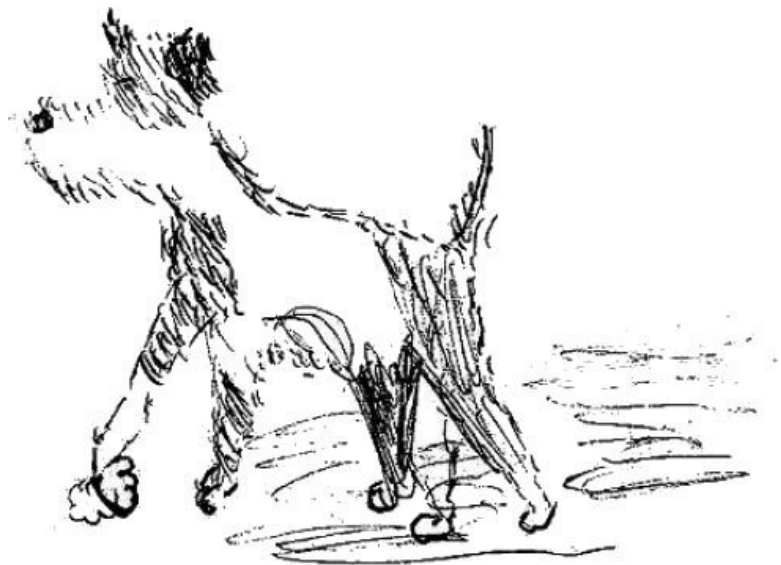
Затем он нырнул и затаился в глубине под корягой. Кикиморки начали тыкать в воду палками, колотить в ведро и орать во все горло. Бедный Водной засунул в уши тину и зажал их руками. Не помогло. Через полчаса он сдался. Он больше всего на свете любил тишину! Бедный Водной всплыл, как всплывает дохлая рыба. Брюхом кверху, с перевязанной головой и белым флагом в руке. Он отдал свой кованный сундук с богатствами и камнем ушел на дно. Кикиморки издали победный крик, и вдруг осеклись. Судно под тяжестью сундука осело, так и норовя зачерпнуть воду бортом. Они потихоньку поплыли к берегу. И вдруг, когда до берега уже казалось можно достать рукой, вода полилась из всех щелей, корабль накренился и затонул. Сундук, булькнув на прощанье, ушел под воду. Русалки возликовали: «Ура! Ура!». Кикиморки барахтаясь выбрались на мелководе. Они показали длинные языки русалкам: «Б-е-е!» И погрозили им кулаками. «Мы еще вернемся! Бушприт вам в глотку» – проворчала старшая, выжимая подол платья. «Не буду больше пиратом. Я домой хочу к маме!» – заныла младшая. И они побрели к берегу. День кончался, а с ним завершалось приключение. Они снова были маленькими кикиморками. Младшая оправдывалась: «Я есть не хочу. Я потерплю. Это мой животик есть хочет!»

А на берегу кикиморок ждет мама и наказание. Она конечно и не вздернет их на нее, им безусловно попадет, но потом мама обязательно их пожалеет, покормит и приласкает,

ведь это мама, а не капитан Флинт.

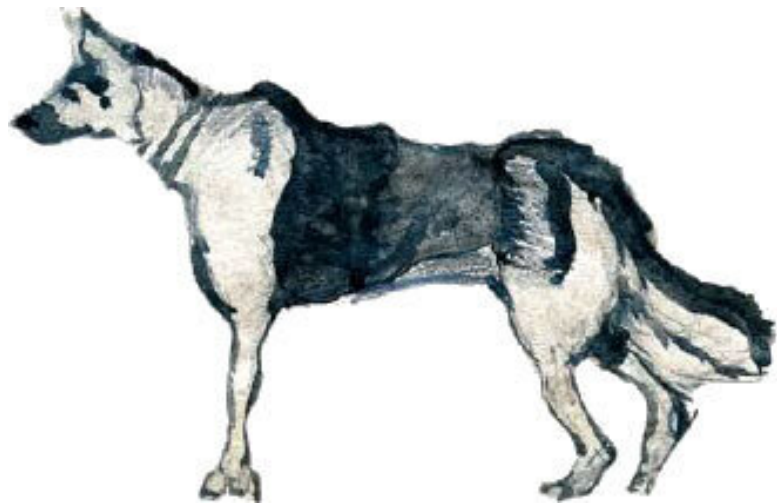
А Водяной подхватил свой сундук уволок его в дальний край болота, куда ни одна кикимора не доберется. И там за- тих, притаился на несколько лет.

Прошло время. Выросли кикиморки. Только Водяной, ве- черком, выпив мухоморной настойки, бывает подопрет ще- ку кулаком, разгонит комариную ораву, прикрикнет на ля- гушек и заведет грустную песню: «Черный Роджер! Черный Роджер! Что ты вьешься надо мною! Ты добычи не дождешь- ся! Черный Роджер, я не твой!» Смахнет набежавшую слезу, пересчитает свои сокровища, успокоится, да так в обнимку сундуком и заснет.

Клад

Мы вчера искали клад,
Поломали семь лопат!
Ничего мы не нашли,
Грустные домой пришли.
Подсчитали свой улов:
Десять крышек от бутылок,
Шесть изогнутых гвоздей,
Две подковы,
Семь мозолей!
Вот и все!
И возник тогда вопрос:
Или карты нам наврали?
Или мы не там искали?
Или мы не так копали?
Вы ответьте нам пираты:
Где ж вы спрятали дукаты?
Стоп! А вы их вообще не забыли закопать?
А?!

Глазунья

Кикиморки проснулись поздно. Мамы не было, она куда-то убежала по делам. Младшая заныла: «Есть хочу!» «Отстань, дай поваляться» – проворчала старшая. «Маме скажу!» – пригрозила младшая. Пришлось старшей вставать и зевая идти на кухню. «Что бы такое придумать?» – подумала она, почесывая живот. На столе лежали три яйца. «А сделаю я яичницу, чего еще проще!» – подумала она. Но как ее делают? А вот и книга – «Волшебная кулинария». «Есть хочу!» – ноет младшая. «Да готовлю, готовлю!» – отмахнулась старшая. Она полистала книгу. Нашла, приготовление глазуньи. «Вот, то что нужно!» Разведи в печи огонь. Развела. Поставь сковороду и положи на нее масло. Так. Сделано. Три яйца в сковороду! Положила. И тут книга хихикнула. Ты удивлен? Но ведь это была волшебная книга. Они многое могут. Так вот книга хихикнула, ну если на чистоту просто заржала как лошадь: «Ну ты и балда! Кто же так готовит, яйца ведь разбить надо!» «Так бы и писали!» – проворчала кикиморка и с трудом поймав скачущие яйца, разбила и прямо со скорлупой на сковороду! Книга продолжала ржание: «Ой, криворукая! Ой, корешок отваливается! Ой, сейчас рассыплюсь! Ой, не могу!» «Сожгу!» – пригрозила кикимора. «Молчу, молчу, молчу!» – поспешно сказала книга, зажимая себе рот и зажмурилась: «А, делайте, что хотите! Я

ничего не вижу, ничего не слышу». И отвернулась. А ты можешь представить, как отворачиваются книги? Ну приблизительно вот так. Кикиморка читает дальше: «Положи две кивави. Чего? Что такое кивави?» Пошла искать. На полочке банки. Читает: «Мду-ду, ста-фу, все не то. А вот и ки-ва-ви». Открыла банку, сунула руку: «Фу, какая гадость!» В банку копошились волосатые гусеницы. Вытащила две и бросила на сковороду. «Посолить» – бросила щепотку соли. «У Вас получилась глазунья, а теперь бросьте одну чафу» – прочитала кикиморка. Нашла банку с надписью, а там огромные тараканы. Вытащила одного, бросила на сковороду. Он как заорет и взорвался, даже дым пошел. Кикиморки присели от неожиданности. Вдруг у яичницы появился большой нос. Старшая Кикикимора пробормотала: «А теперь получилась носунья». А у яичницы появился рот и зубы, большие такие зубки! «А теперь ротунья с зубуньей» – испуганно пробормотала кикимора. А у яичницы растут руки и ноги. Шипит, скворчит, рожи страшные строит. Младшая испуганно жметя к старшей сестре: «Я уже есть не хочу!» Да поздно, соскочила яичница со сковороды, все увеличивается в размерах. «Я еще и зубунья! Кто тут меня съесть хотел?» – она страшно щелкнула зубами. «Это не мы» – дрожа отвечаю кикиморки, и шасть под кровать. А злая яичница вдруг считалку начала: «Энике, беники, ели вареники. Эники, беники, клац! Вышел пузатый матрас. Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать! Вам не сдобровать!» И бросилась в погоню за

кикиморками. Бежит за ними, ножом и вилкой размахивает, кричит: «А подайте мне их! Я их с горчишкой самих съем!». Завизжали кикиморки и бегом от нее припустили. Пока яичница под кроватью от пыли чихала, они высочили, и по комнате мечутся. Младшая на печь заскочила, а старшая за мамину шубу спряталась. Притаились. Яичница по комнате рыщет, никак найти их не может. Но тут увидела книгу. «Надо сжечь ее, и никто меня назад расколдовать не сможет!» – говорит яичница. Тут у книги один глаз приоткрылся, видит яичница к ней руки тянет, свистнула и заговор произнесла: «Эники, беники! Фу!» И сразу яичница уменьшилась и на сковороду вернулась. Старшая кикиморка схватила сковороду и бегом к болоту. Забросила яичницу куда подальше и бегом назад. Шлепнулась яичница около дома водяного. Удивился он: «Смотри-ка, доставочка!» Попробовал: «Фу! Какая гадость!» Позвал лягушек. «Отнесите» – говорит кикиморам. «Подарок» – говорит. А сам на дно и притаился. Хихикает, да пузыри пускает. А кикиморки дома сидят. Ни живы, ни мертвы. Смирные. Тут и мама вернулась. Говорит: «Бедные вы мои, голодные. Сейчас я вам яичницу приготовлю». «Нет только не яичницу! Не хотим! А-а-а!» – закричали кикиморки и высочили из дома. Ничего мама не поняла, только плечами пожала. В это время лягушки яичницу принесли. Подарок от водяного. Ну тут мама обо всем и догадалась. Глазунью на стену повесила. И теперь, когда малыши расшालятся она, их ей пугает. Сразу, как шелковые ста-

НОВЯТСЯ.

Страшная сказка

«Ки! Ты спишь?» – шепчет младшая кикиморка. «Сплю!» – недовольно бурчит старшая. А за окном гроза. Хлещет дождь. Сверкают молнии, гремит гром. Яркая вспышка, освещает корявую ветку дерева, которая как костлявая рука тянется к окну. «Ой!» – испуганно пищит младшая, натягивая одеяло до глаз. «Ки!» – вновь тихонько зовет она. «Ну, что!» – ворчит старшая. «Ты мертвецов боишься?» – дрожащим голосом спрашивает младшая. «Нет!» – отрезала старшая. И тут в окно заглядывает филин. Огромные желтые глаза заполняют все вокруг и как будто проникают внутрь кикиморок. Он коротко ухнул: «У-у-х!». «А-а-а!» – заорали обе. Младшая одним прыжком перескочила в кровать старшей. Девочки спрятались под одеяло и дрожа прижались друг к другу. «А зомби б-б-боишься?» – спросила младшая. «Н-н-нет!» – клацая зубами прошептала старшая. «А п-п-почему дрожишь?» – не отставала младшая. «З-з-замерзла» – прошептала старшая. А на улице продолжается гроза. Барабанит дождь. Ветки мелькают в свете вспышек молний и стучат в окно. Девочки дрожат под одеялом.

Под утро стихла гроза и кикиморки наконец уснули. Солнышко заглянуло в окно: «Ах, лежебоки!» Оно пощекотало им пятки. Дернулись и спрятались под одеяло. Спят. Пощекотало в носу. Кикиморки дружно чихнули. Нехотя встали,

потягиваясь и зевая. Умылись, ну ладно, сделали вид, намочив по одному пальчику, протерли глаза. Старшая отправилась готовить завтрак. Младшая уселась за стол и заняла: «Есть хочу!». Старшая поставила перед ней тарелку каши из болотной тины украшенную ягодами. Младшая схватила ложку и начала есть. С полным ртом говорит: «А ты тоже трусиха!» «Ничего я не трусиха!» – отвечает старшая. «А чего под одеяло пряталась, почему дрожала?» – зудит, как комар, младшая. Показала длинный, как у ящерицы язык: «Бе-е-е!». «Ох и вредная же ты!» – сказала Ки-Ки: «Вот пойду вечером на кладбище и наколдую зомби! Тогда посмотрим кто из нас трусиха!» Младшая притихла. И тут в углу, в кувшине, что-то заскреблось, зашуршало. Младшая со страху совсем под стол съехала. А старшая говорит: «Ну и кто у нас смелый?» И бочком, бочком, осторожно к кувшину подбирается. Дотронулась до него: «А ну выходи!» Молчание. Заглянула во внутрь, а там маленький мышонок. «Мышонка испугалась!» – сказала она младшей сестре. Та осторожно подошла и заглянула: «Милашка! А давая он нашим питомцем будет!» «Давай!» – ответила Ки-Ки и поставила кувшин на стол. Бросили мышонку корочку хлеба. Потом пошли наловили мух и покормили кусачку на окне. Старшая стала готовится к вечеру. Нашла мамину колдовскую книгу. Раскрыла ее. Ищет: «Зомби». А младшая из-под руки выглядывает. Увидала картинку – смешная лягушка, читает: «Э-ни-ки-бе-ни-ки, ква!» И только она это произнесла, как превратилась

в лягушку. Вот этого только хватало! Старшая быстрее ищет, как ее расколдовать: «Посадите лягушку на стол, дайте щелбан меду глаз, произнесите – икинеб-икинэ, авк!» Сказано, сделано. Щелкнула изо всех сил. И вот вновь сидит перед ней младшая, ушибленный лоб потирает. «Будешь знать, как лезть куда не надо!» – говорит старшая сестра. А вот и нужная страница нашлась. Так посмотрим, нужно – пиявка сушеная. Поймаем, и до вечера высушим. Бородавка. «А возьму ка я у тебя с носа лягушачью бородавку!» – говорит старшая. Младшая нос зажала. «Не дам!» – кричит. «Ладно, ладно, свою возьму» – сказала старшая и читает дальше: «Пучок сухой полыни, и корка старой дыни. Усы от дохлой мышки. Перемешать. Все бросить на могилу и прочитать стишок. Прах и тлен соберись, в моей власти окажись!» К вечеру все было готово. Сожгли пучок полыни, смешали с тертой пиявкой и засушенной дынной корочкой. Сложили все в мешочек, а мышку понесли живую, в кувшине. Ну не убивать же ее! Какая в конце концов разница одни только усы, или усы с маленькой мышкой в добавок. Даже лучше должно получиться.

Стемнело. Взошла луна. Отправились к старому погосту, что рядом с избушкой Бабы Яги. Обе кикиморы дрожат, но храбрятся. Добрались до кладбища. Младшая за дерево спряталась. Старшая мешочек вытащила, мышонка за хвостик взяла и бросила в сторону покосившегося креста. И сейчас же раздался страшный вой, треск кустов, сверкну-

ли зеленые глаза. Девочки заорали благим матом и понеслись прочь. Из кустов вылез толстый, крайне раздосадованный кот. Опять не удача! Открылась дверь избы: «Что за шум?» Выгнула Яга, потянул носом: «Ф-ф-ф-ф... Ф-ф-ф-ф-ф... Нет, человеческим духом не пахнет». Успокоилась: «Кыс, кыс, кыс! Иди сюда мой касатик, мой худенький, я тебя сметанкой, рыбкой угощу!» Кот ворча поплелся к ней, переваливаясь с боку на бок: «Ох зажрался я, при такой диете не то что охотиться, ходить скоро не смогу! Балует меня бабка».

А кикиморки вернулись домой, маме ничего не рассказали, но целую неделю после этого послушными были. А про страшные сказки больше и слышать ничего не хотят.

Болотная жижа

В одном болоте жила болотная жижа. Черная, жирная, подернутая зеленой ряской, как шалью. Она очень любит пить чай из болотной воды громко чавкая и причмокивая. А если ты оступишься с тропинки, она засосет твою ногу, как спагетти: «Фють!» Нет, ты то не утонешь, но вот обуви лишиться можешь. Стянет ботинок, на дно его утащит, только на поверхности грязь сомкнется: «Хлюп!» И тишина, притаилась жижа. Пузыри пускает. Они на солнце переливаются. А потом: «Хлоп!» – лопаются. Жижа исподтишка наблюдает, как неудачливый путник, чертыхаясь прочь ковыляет и зловредно хихикает. А на дне, ее гордость, коллекция штиблет всех фасонов и размеров. И детские сандалии, и высокие рыбацкие сапоги. Ее любовь и драгоценность. Их она никому, никогда, и ни за что не отдаст! А коль увидит у кого красивые туфли, которые отобрать не может, то может буквально пересохнуть от зависти. Ведь она, какая, никакая, а все-таки женщина!

Маша и кикиморы

Одна девочка, по имени Маша, очень хотела пойти в лес за грибами. А дедушке с бабушкой все было некогда. Потом, да потом. Девочка ныла, ныла: «Пойдем да пойдем! Пойдем да пойдем!». А они: «У нас столько дел!». В конце концов бабушка сдалась и пообещала, что сегодня после обеда дедушка освободится и они пойдут в лес. Села девочка около окна. Ждала, ждала, ждала, ждала, ждала. Аж вспотела, как старательно ждала. Кажется, прошла вечность. Маша подумала: «Наверно уже обед скоро, а есть что-то не хочется». Но когда взглянула на часы, то оказалось, что прошло всего пять минут. «Нет так не дожидаться» – решила она: «Я сейчас только на минутку сбегая, на краешек леса, и вернусь обратно!» Схватила корзину и через огород побежала к лесу. Грибов было много, и они были такими красивым, что, Маша, собирая их, не заметила, как оказалось в самой гуще леса. А когда огляделась вокруг, то поняла, что потерялась. Села она на пенек и загустила. Достала припасенный пирожок. Съела его. И до того ей стало себя жалко, что заплакала: «Никто меня не любит, никому я не нужна! Никто то меня не найдет! Ой, пропаду я здесь, от голода умру или меня съедят волки!» Сама испугалась, того что сказала. Осмотрелась вокруг, волков не было. Маша успокоилась и решила плакать дальше. Плакала, плакала, и уснула. И чувствует во сне, что

кто-то ее толкает. Осторожно приоткрыла один глаз, а около нее две маленькие, остроносенькие девочки. Одна из них ее в коленку палкой тычет. А вторая говорит тоненьким голосом: «Дохлая наверно!» Девочка глаза открыла и обижено сказала: «И ни какая я не дохлая, а очень даже живая!» Девочки испугались. Одна в обморок грохнулась, вторая за пеньек спряталась и дрожит. «А вы кто такие?» – строго спросила Маша. «Мы ки-ки-киморки, хозяйки этого леса» – робко ответила девочка из-за пня, дрожа и запинаясь. «Ах, хозяйки» – сказала Маша: «Тогда кормите меня, я ведь обед уже пропустила. Я есть хочу!» Делать нечего, повели кикиморки ее к себе домой. Нашли большую кастрюлю и стали готовить суп. Набрали воды из болота, положили туда тину, ил, песок, накрошили крапивы, лебеды и одуванчиков, добавили мухоморов и поганок. Суп получился на загляденье. «Готово! Кушайте, пожалуйста» – вежливо позвали они Машу. Та посмотрела и сморщилась. «Че, вот эту кашу-малашу?» – спросила она: «Не. Бе-е-е! Ешьте сами. Я такую у себя в песочнице тоже могу сделать» Кикиморки попробовали суп, переглянулись, плечами пожали, что ей не нравится? Вкусно ведь. А девочка говорит: «Не накормите, капризничать буду!» И как заорет на весь лес: «А-а-а!» Кикиморки сжались, уши заткнули. Тут на крик сбежались другие лесные жители. Узнали в чем дело и бросились искать ей еду. Белка орешки принесла. Еж корзинку с малиной. А заяц принес большой подосиновик и коры липовой. Девочка орехи и малину съе-

ла. Подосиновик, так ногой пнула, что он на кусочки разлетелся. А корой в зайца запустила. Тот едва заяц успел за дерево спрятаться. «А теперь ведите меня домой!» – скомандовала девочка. «Но мы же не знаем, где ты живешь» – хором ответили лесные жители. «Ах, не знаете? Тогда опять капризничать буду» – грозно сказала Маша. Испугались кикиморки и лесные звери, и повели ее по лесным тропинкам. Долго они бродили, искали. Уже и смеркаться стало. Маша ноет. Все устали, отчаялись, думают: «Видно не избавиться нам от этой девочки никогда!» И тут слышат: «Ау! Машенька!» Это бабушка с дедушкой девочку ищут. Побежала Маша на зов. Бабушка с дедушкой обнимают ее, целуют: «Ах, ты наша радость, золотая ты наша, любимая!» Кикиморки стоят, раскрыв рот, ушам своим не верят. Кому такое счастье нужно? Тут Маша говорит: «Бабушка! Дедушка! А вот мои друзья. Давайте их заберем домой. Я их в банку посажу и ухаживать за ними буду!» Оглянулись, а никого и нет. Только трава колыхается, и ветки трещат. «Потерялись, где-то» – решила девочка: «Ну, ничего я их завтра обязательно найду. Вот они обрадуются! Добро ведь нужно возвращать! Пропадут ведь они без меня».

Солнечный зайчик

Кикиморка появилась на свет ранней весной, когда на лесных опушках еще оставался снег, но ручьи утратили стремительность бега и свое громкоголосье, а кроны деревьев уже подернула зеленая дымка. В лесных канавах еще стояла талая вода и первые лягушки робко выползали погреться в лучах дневного солнца и обсудить накопившиеся новости. Все птицы и звери в лесу были заняты приведением в порядок своих жилищ после долгой зимы. Все разбились по парам и готовились к появлению малышей. Только Кикиморка была одинока. Она пыталась знакомиться. Но всем было не до нее. «Не мешай! Тебе, что заняться нечем? У меня забот полон рот, не до тебя!» – отмахивались все от Кикиморки. Она вздыхала и бродил по лесу в одиночестве. Но вот однажды, ранним, солнечным утром, кто-то легко коснулся ее лба, пробежал по щеке и заглянул в нос! «Апчхи!» – чихнула Кикиморка и испуганно открыла глаза. На траве, схватившись за живот, хохотал маленький желтый комочек. Пушистый. Длинные уши, шорты на бретельке с большой пуговицей. «Ты кто?» – спросила удивленная Кикиморка. «Я еще не знаю, я только сегодня родился! Моя мама солнышко!» – ответил веселый малыш: «А ты кто?» «Я лесная Кикиморка, но у меня нет ни папы, ни мамы, никого» – грустно сказала Кикиморка: «А ты похож на маленькое солнышко,

а скачешь как зайчик. Можно я буду звать тебя Солнечным зайчиком?» Малыш весело захохотал: «А что, мне нравится. Давай дружить!» «Давай!» – обрадовалась кикиморка. Солнечный зайчик начал считалку: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять!». Тут, он легонько коснулся ее руки: «Ты водишь! Догоняй!» И они понеслись в догонялки по весеннему лесу. Потом они играли в прятки, скакали через канаву, пугая лягушек и хохотали. Хохотали, хохотали, хохотали! Незаметно пролетел день. Вдруг зайчик остановился и грустно сказал: «Мне пора домой, мама зовет». «А ты завтра придешь?» – спросила Кикиморка. «Ну конечно!» – воскликнул зайчик и чмокнул ее в щечку. В этот вечер впервые на душе у кикиморки было тепло. Она вспоминала прошедший день и улыбалась. Так она и заснула. Но ночью небо затянули тучи и заморосил нудный, серый дождь. Зайчик не пришел ни утром, ни днем. «Может он забыл обо мне?» – думала кикиморка прячась в дупле большого дерева и ежась от сырости. Прошла ночь и на следующее утро тучи рассеялись, выглянуло солнце. «Ты еще спишь? Вставай лежебока!» – раздался знакомый, веселый голос. «Ты вернулся!» – воскликнула кикимока и кинулась к солнечному зайчику. Он едва успел отскочить. «Вот не люблю этих телячьих нежностей! У нас с тобой столько дел. Посмотри, как прекрасно вокруг!» – он вскочил ей на плечо и потерся об щеку. Они выглянули из дупла. Светило солнце, оно отражалось в каждой капле, висевшей на ветвях и травинках, и капли вспы-

хивали как маленькие бриллианты. Друзья высочили из дупла и закружились в танце. Шум листвы и песни радующихся наступлению погожего дня птиц создавали прекрасную музыку. С задетых ветвей дождем осыпались капли. Как же было весело! Кикиморка бегала по теплым лужам, они пускали кораблики и солнечный зайчик был капитаном. Каждый день приносил все новые приключения. Когда расцвели полевые цветы они собирали букеты и плели венки. Валялись на лугу. А потом пошли ягоды, грибы. Солнечный зайчик познакомил кикиморку со своей двоюродной сестрой радугой, и они все вместе пили чай с лесными травами и ели удивительно вкусные разноцветные печенки. Незаметно пролетело лето. Дни становились все короче, солнышко стало нечастым гостем. Постоянно шли дожди. Встречи Кикиморки и Солнечного зайчика становились все реже и короче. В один из таких предосенних дней друзья сидели на стволе старой ивы, склонившейся над ручьем, и смотрели на стайки мальков, снующих в воде. Вот извиваясь проплыла пиявка. Черная, страшная. Вот водомерка проскользила по поверхности воды. Все было как всегда, но незримая грусть уже поселилась в лесу, она витала в прозрачном воздухе, она была в сердцах наших товарищей. Они молчали. Солнечный зайчик тихо сказал: «Мама сказала, что скоро зима и я не смогу прилетать на Землю, но я обязательно вернусь весной. Ты ведь будешь ждать меня?» «Конечно» – ответила Кикиморка. Они опять помолчали. И вдруг, солнечный зайчик сказал: «Зна-

ешь я кое-что придумал! Зажмурься!». Кикиморка закрыла глаза. Солнечный зайчик взлетел ей на нос. Он ласково провёл лапкой по носу и щекам, и они покрылись веселыми конопushками. Зайчик рассмеялся: «Это на память обо мне! А еще...» Он порылся в карманах и достал кусочек зеркальца. «Когда тебе будет совсем грустно, достань его, и я появлюсь хоть на несколько секунд». Он отдал зеркальце, в последний раз обнял Кикиморку и исчез. До весны. А кикиморка еще долго смотрела на заходящее солнце и махала рукой. В ладошке у нее лежал теплый кусочек стекла, и она прижала его к сердцу. Простой осколок, но она знала, что именно он поможет ей пройти через все трудности зимы – через морозы, метели, дождаться прихода весны и возвращения ее друга.

Две дочери

Светит месяц, светит ясный,
Светит белая заря.
Осветила путь дорожку
Мне до милого двора.

Маленькая кикиморка появилась на свет ранней весной. Откуда? Да кто ее знает. Но вероятнее всего из какой-то чепухи. Возможно, из горстки прошлогодней листвы или из сломанной веточки, еловой шишки, лужи на обочине лесной тропинки или болотной тины. А может быть из весеннего кваканья лягушек или от дуновения теплого ветерка. Поэтому и получилась она, как ни крути, так себе – полная безделица! Неряшливая, некрасивая, невоспитанная. Нос острый, волосы торчат во все стороны, глаза большие, мутные, руки длинные, ноги короткие. Да и характер тоже не сахар. Вредная, непоседливая, не воспитанная. Ну и что взять с ребенка если у него нет ни мамы, ни папы. Одним словом – беспризорница. Ее никто не любил, и она никого не любила. Своими проделками, шкодами, да пустой болтовней она весь лес измучила. Пока была весна, да лето – резвилась в лесах, полях и на болоте. Мухоморов, комаров, да слепней здесь всегда полно. Вот и сыт ребенок. А уютная кровать в густой траве была готова ей под каждым кустом. Но вот лето

прошло. Наступила осень. Маленькая кикиморка куталась в старую, рваную накидку, чтобы хоть чуть-чуть согреться и спрятаться от всепроникающего дождя. Особенно одиноко и холодно было по ночам. Пронзительный ветер пронимал до костей. По утрам на лужах начал появляться лед. Ее длинный носик совсем заострился, глаза потухли, волосы, всегда торчавшие в разные стороны, повисли как пакля. Однажды, когда выдалась особенно ненастная ночь, ежась под порывами ветра и хлещущими, холодными струями дождя со снегом, маленькая кикимора поняла, что больше не может оставаться на болоте, и пустилась в путь. Она долго брела, сначала по хлюпающей болотной жиже, потом по мокрому ковру из опавших листьев, и по чавкающей грязи. И совсем уж решила, что смерть к ней пришла, да месяц осветил ей дорожку и довел до окраины деревни. К этому времени она уже была чуть жива от холода и голода. Прокралась к ближайшему дому и заглянула в притягивающее, теплым, желтым светом окно. В комнате молодая женщина, склонилась над шитьем. Что-то кольнуло Кикимору в самое сердце, что-то теплое, ранее ей не ведомое шевельнулось в нем. Родным и близким пахнуло на нее из окна, и она почувствовала, что нашла свой дом. А там в комнате, к хозяйке подошел кот, и потерял об ее ноги. Женщина встала, и стало понятно, что она ждет малыша. Одной рукой она поддерживала свой округлившийся животик. Кот, подняв хвост трубой, направился к двери. Женщина пошла за ним. Скрипнула дверь, и теп-

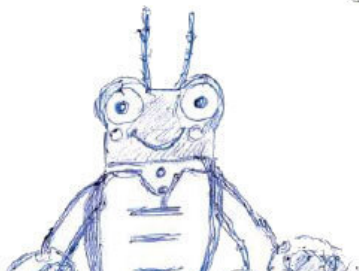
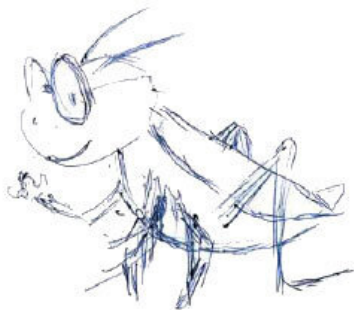
лый свет осветил крыльцо. Кот, важно вышагивая, выплыл на улицу и вдруг нос к носу столкнулся с кикиморой. Оба от неожиданности выгнули спину дугой, и страшно зашипели друг на друга. Затем, кот с воем похожим на свисток у вскипевшего чайника отпрыгнула в темноту, а взъерошенная кикимора, тихонько прошмыгнула в дверной проем. Раздался мужской голос: «Что там случилось? Кто там?» Встревоженная женщина выглянула на улицу и только пожала плечами: «Никого!» И поплотнее закрыла дверь. Кикимора никем не замеченная, тенью пролетела по комнате и спряталась в темном чулане, за большим, пыльным сундуком. Здесь и будет ее дом, решила она и устроилась поудобнее, по ходу дела выгнав жившего там паучка. Так началась ее новая жизнь. С котом у нее установились холодные отношения. Он демонстративно игнорировал ее, а она воровала у него рыбу и лакала молоко из миски. Кот шипел, но в драку не вступал. Брезгливо обходил ее стороной. А хозяева в толк не могли взять, что с котом твориться. Даже к ветеринару его носили. Но врач сказал, что кот здоров, и только посоветовал давать ему побольше сметаны.

А кикимора обжилась и начала хулиганить. То муку рассыплет, то соль. Под руку хозяйку или хозяина подтолкнет, чашку разобьет, чай разольет. Нитки у пуговиц подгрызала. Отстригла клочок волос у хозяина. Выла в печной трубе, да так страшно, что сама пугалась и всю ночь не спала, дрожа от страха. Стучала кочергой. Кот крайне неодобрительно смот-

рел на ее проказы и только фыркал от недовольства.

Кикиморка к людям приглядывается. Как они дружно живут, да между собой ладят. При неудачах не ругаются, а друг-друга поддерживают. И над невзгодами шутят да смеются. И она поняла – это потому, что в доме любовь живет! И загрузила кикморка. Ведь ее то никто, никогда не любил! Задумалась. И неожиданно стала она меняться и внешне, и внутри. Ее длинны носик становился все короче, и скоро стал симпатичным чуть остреньким носиком, а личико округлилось и приобрело миловидность. Глаза из мутных, болотных, вдруг стали карими, а волосы черными, шелковистыми. Исчезла вредность. И одеваться она стала чисто, да аккуратно. И однажды она вдруг умылась и причесалась. Сердечко ее все больше оттаивало. Ей захотелось быть нужной для кого-то. Правда сначала у нее все шло вкривь да вкось. Начнет подметать, только пыль поднимет, сор по углам разметет. В чай вместо сахара соль насыплет, в яичнице скорлупу оставит, посуду мыть начнет, да что-нибудь разобьет или потеряет. Хозяева только вздыхали. Кто же это поселился у них в доме? Поставили еще одну мисочку, молоко в нее стали наливать, а рядом печенки иди конфеты класть. Иногда игрушки в чулан приносят, а однажды красивое маленькое колечко положили. Им то особенно кикиморка стала дорожить. Повесила на веревочку и стала носить у самого сердца. Время шло, кикимора старалась, училась. А кот это видел. И вдруг однажды сам подошел к ней, заглянул в глаза

и промурлыкал. Кикимора осторожно руку протянула и погладила его. Довольный кот заурчал. Так они стали друзьями. Теперь, когда никого не было в доме они вдвоем сидели на подоконнике и смотрели на улицу. Кот мурлыкал, рассказывал о людях, а она таратарила про свою лесную жизнь, и обедала герань и фиалки.

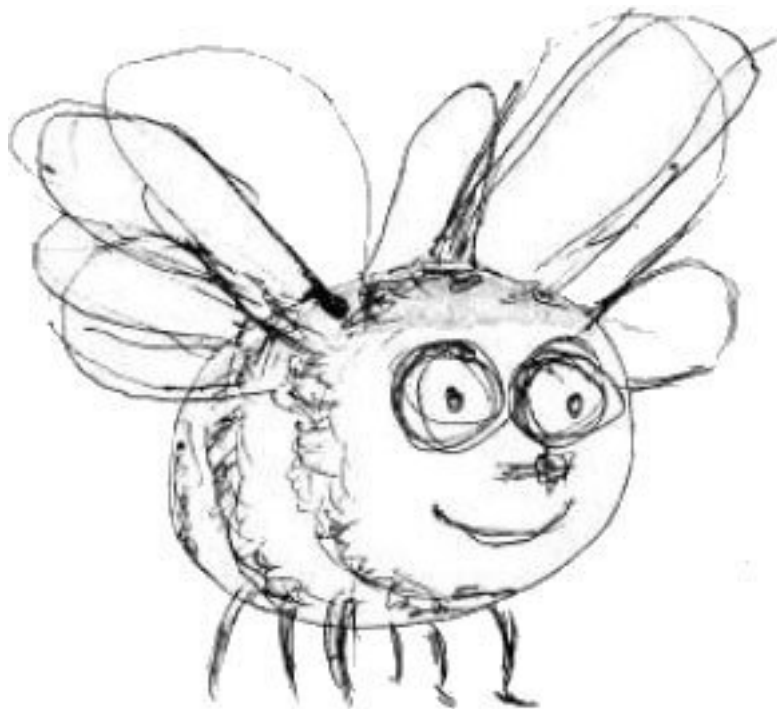
Наступила зима. Выпал снег, а потом пришли лютые морозы. И однажды в дверь кто-то осторожно поскребся. «Кто там?» – промурлыкал кот. Дверь скрипнула и в комнату вползло какое-то существо. Не человек, не кошка, не собака. Без глаз и рта. В ободранной шерстяной шали. «Пустите меня, я замерзаю!» – прозвучала тихая просьба. Кикимора с котом пожалели существо и разрешили ему остаться, отогреться. Неизвестный забрался за печку и затих. Он несколько дней не подавал признаков жизни. Кот с кикиморой даже стали беспокоиться начали – жив ли он, и подойдя к печке осторожно спросили: «Эй, как вы там?» Охая, вползло существо и попросило кота подойти, помочь ему. Но только кот приблизился, незнакомец вскочил на него и пришпорил ногами. Понеслись они в бешеной пляске по дому, все круша на своем пути. Долго скакали пока кот совсем не выдохся и не упал без сил. А существо сказало: «Знайте, теперь я – Злыдень, здесь хозяин!» И удалилось за печь. С этого дня в дом пришли беды. Сначала заболел муж, а потом и жена. С каждым днем им становилось все хуже и хуже. Да и кот с трудом лапы волочил. Сердце кикиморки разрывалось от жалости, ну как их спасти? И она решила бороться. Кикиморка нашла жестяную коробочку и оставила открытой у печки. Чтобы приманить Злыдня, пробовала то конфету в нее положить, то печенку. Но тот наружу нос не кажет. Тогда решила она пожертвовала самым дорогим что у нее бы-

ло – колечком. И Злыдень выбрался из-за печки, дополз до коробки и кряхтя в нее влез. Тут то кикимора крышкой коробку и закрыла. Ага, попался! Только жаль ей стало колечко терять. Уж больно дорого оно для нее было! Засунула она руку в коробку, но только его нащупала, как холод пронзил ее с ног до головы – это Злыдень наложил на нее проклятие! Никому об этом не сказала кикимока. Кот завязал коробочку в платочек и унес узелок подальше, на перекресток двух дорог, там и оставил. После этого жизнь в доме стала налаживаться. Все выздоровели, пришел достаток. Только кикиморке становилось все хуже и хуже. Кот ухаживал за ней, но она угасала на глазах. И однажды утром кикиморки не стало, превратилась она в куклу. Кот звал ее, жалобно мяукая, лапой толкал, но все зря. Такой ее и нашла хозяйка дома. «Ой, какая милая куколка!» – воскликнула она: «Откуда она взялась? Посмотри, и наше колечко у нее на шейке». Хозяйка показала куклу мужу, и тот тоже очень удивился, а потом сказал: «Мне кажется, она будет хорошей подружкой для нашей доченьки». С этого дня женщина больше не расставалась с куклой. Брала ее и на работу, и в магазин. Одевала, умывала, причесывала. Но вот пришло время появиться их ребеночку на свет. Отвез муж жену в роддом. Куколку она с собой забрала. Родилась у женщины дочка, здоровенькая, красивая. Мама на дочку налюбоваться не может. Попросила положить рядом с малышкой куколку, что бы та была ей защитой от всех бед. Спорить с ней не стали. Ну а утром

медсестра в кроватке нашла не одну, а двух девочек. Одна спокойная, беленькая, курносенькая, а вторая шустрая, темненькая, худенькая, остроносенькая. Принесли их маме кормить, а та удивляется, у меня же одна дочка. Медсестра возмутилась: «Вы нам отчетность не нарушайте! Мало ли что вы там думаете. В кроватке два ребеночка – извольте их получить. Ладно бы я ей полребенка принесла, а то двух! Ну мамаша пошли!» И тут мама увидела на шее девочке колечко, у нее сердечко екнуло, и она сказала: «Ну конечно эти мои дети! Дайте мне их побыстрей!» И счастливая прижала к себе. Вернулись они домой и зажил счастливо вчетвером. Девочки хоть и очень разные, но между собой дружат, во всем помогают. Маму с папой любят, а те в них просто души не чают. Выросли девочки умные, добрые и красивые. Одна беленькая. Вторая черненькая. У одной носик курносенький, а у другой остренький. Одна спокойная, а вторая егоза, какой во всем мире еще поискать нужно. И только кот знает их тайну, но он никому ничего не расскажет. Свернется клубочком на кресле, мурлычит, на них смотрит сощуренными глазами, и в усы улыбается. Да еще старенькая бабушка, которую они иногда навещают, возможно о чем-то догадывается. Как разбесятся они, как нахулиганят что ни будь, то говорит: «Вот наказание господне! Ну чисто кикиморки!»

Если любишь ты проказничать, не можешь и двух минут просидеть на одном месте, болтаешь, как сорока без умолку по мобильному телефону, шлешь всем дурацкие видюшки

и фото, забываешь зубы чистить, не любишь причесываться, на уроках учителя не слушаешь, отвлекаешься на мух и ерунду разную, любишь ужастики и сказки страшные, веришь в колдовство и приметы, ох сдастся мне, что живет в тебе кикиморка болотная! А может среди твоих подруг есть кто-то похожий? Ты уж присмотришь повнимательнее!

Ты написал такие замечательные сказки!
Мы, с удовольствием, их читаем.
В твоих сказках много доброты, юмора,
полезных советов и душевного тепла.

* * *

Все изображения в книге из личного архива автора.